

ДОЧЬ ВРАГА

Кэти Свит & Екатерина Аверина

Екатерина Аверина
Кэти Свит
Дочь врага

https://litres.ru/74824123

Аннотация

— Гром, ты не говорил, что у тебя есть дочь, — рассматривая "объект" моей охраны заявляет Медведь, вырывая меня из коматозного состояния. — Она не моя, — отвечаю с сомнением. Голос хрипит, я никак не могу поверить собственным глазам. Зарррраза!! Крис меня обманула!!! Но как?! Как смогла?!!! Я же видел документы об аборте! «Она не могла мне наврать! Не стала бы! Наверное…» — стучит в висках. — Арчи, Яся не от меня! — пытаюсь убедить в этом скорее себя, чем его. — Ты так в этом уверен? —подкидывает дров в огонь Чадов. Друг, беззлобно ухмыляясь, рассматривает моё ошалевшее лицо. —Громов! У нее твои глаза!—тычет пальцем в малышку, а я тихо зверею.

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Крис. Мимимишки 7
Глава 2. Крис. Враг не дремлет 11
Глава 3. Крис. Взгляд из толпы 16
Глава 4. Тимур. Как рождался Гром 21
Глава 5. Тимур. Гром и Медведь 27
Глава 6. Тимур. Вот и поговорили 32
Глава 7. Крис. Уж замуж невтерпеж 38
Глава 8. Тимур. Распределение 43
Глава 9. Тимур. Первое знакомство с кареглазой принцессой 48
Глава 10. Крис. Несостоявшаяся встреча. 52
Глава 11. Тимур. В голове моей... 56
Глава 12. Крис. Женская доля 61
Глава 13. Крис. Беда не приходит одна 64
Глава 14. Пришла беда, отворяй ворота. 69
Глава 15. Тимур. Неожиданных встреч становится больше. 73
Глава 16. Тимур 77
Глава 17. Крис. Минута слабости 80
Глава 18. Тимур. И что мне с ней делать? 83
Глава 19. Крис. Ничего я не хочу! 87
Глава 20. Тимур. Искры 90

Глава 21. Тимур. По осколкам 93
Глава 22. Крис. Начинается новый день 96
Глава 23. Крис. Шалость удалась 99
Глава 24. Пикап. Тимур 102
Глава 25. Тимур. "Работа" в офисе 105
Глава 26. Крис. Тестостерон 109
Глава 27. Тимур. Разговор на парковке 112
Глава 28. Крис. Шкода 116
Глава 29. Крис. Суровая реальность 120
Глава 30. Тимур. Папа? 124
Глава 31. Тимур. Знакомство с дочерью 128
Глава 32. Крис. Переговоры 132
Глава 33. Крис. Расплата 135
Глава 34. Тимур. Время звонков 138
Глава 35. Тимур. Мгновения 141
Конец ознакомительного фрагмента. 145

Пролог

— Крис, крайне плохая идея отрицать, что Ярослава моя дочь, — говорю намеренно спокойно, не давая пощады.

— Тим, а с чего ты решил, что я не изменяла тебе? — больно ударяет словами прямиком в сердце. — Я могла разозлиться и отомстить за твои похождения! Разве, нет? — бросает с вызовом. Закипаю.

— Не вздумай шутить со мной! — рычу, не сдержавшись. — Ты больше не сможешь меня обмануть! Я ведь проверю! И если окажется, что я прав, то ты лишишься ребенка.

****

— Громов! Спаси Ясю! Мой отец не должен узнать, что она твоя дочь! — молит меня побледневшая Крис. Я ещё никогда прежде не видел, чтобы она была ТАК напугана.

— Так ты же отрицаешь моё отцовство, — заявляю, окидывая девушку взглядом, полным льда.

— Он увезет её! Мы больше никогда не увидим малышку! — слезы градом льются из прекрасных глаз. Не ведусь на её признание, до сих пор слишком больно осознавать предательство.

— У меня нет детей! Моя бывшая сделала аборт!

— Тим... — с болью в сердце.

— Что? — не позволяю поддаться эмоциям.

— Я не могла тебе сказать правду, — сокрушенно опускает глаза в пол, прижимает к себе ещё крепче малышку, которая как две капли, похожа на меня в детстве.

— Почему?

— Потому что как только отец узнает, что Яся твоя дочь, мы больше никогда ее не увидим!

Глава 1. Крис. Мимимишки

— А где у моей сладкой девочки ротик? — подношу ложку с детским питанием к дочке. Яся крутит головой в разные стороны и очень смешно закрывает пухлыми ручками рот. Пытаюсь быть строгой мамой и не засмеяться, но сердце тает от этой маленькой девочки и выходит не очень. — Это же твой любимый творожок, — показываю ей картинку на упаковке. — С яблочком, — девочка внимательно изучает рисунок.

— Яба, — довольно заключает и сама тянется за ложкой. — Ням-ням, — смеясь отступаю. Перед этой маленькой принцессой невозможно устоять!

Пока малышка за обе щеки уминает детский творожок, я успеваю съесть взрослый, выпить кружку кофе с круассаном и убрать со стола. По телевизору идут неизменные "Мимимишки", няня, как всегда, не спешит прийти к назначенному часу, а я снова опаздываю. Открываю дорожную карту, смотрю на образовавшиеся автомобильные заторы и хочу выть от досады! Полчаса назад дороги были пусты!

— Леночка, — моя помощница поднимает трубку после первого же гудка. Хоть кто-то ответственный в команде. — Перенеси, пожалуйста, мой визит к врачу на следующую неделю, — говорю, складывая посуду в посудомойку. Пока Тамара Андреевна придёт, пока переделает все свои дела,

будет уже время обеда и Ярославу вновь не из чего будет кормить.

— Кристина Андреевна сейчас все сделаю! — отзывается бойкая девчонка. Как же я рада, что при выборе в личные помощники решила остановиться на ней! У Лены не было ни опыта работы, ни высшего образования, ни знания английского в совершенстве, как было у прочих кандидатов, но рвение и энтузиазм, проявляющийся в каждом слове и в каждом поступке, сделали свое дело. Я ещё ни разу не пожалела, что в конечном итоге взяла на вакантную должность именно её! Теперь я без Леночки, как без рук. Не представляю, как бы справлялась.

— И найди мне, наконец, уже новую няню для Яси! — взрываюсь, смотрю на часы.

— Сегодня же этим займусь, — заверяет девушка и я уверена, что к вечеру мне предложат несколько вариантов.

— Спасибо, — отключаю вызов, убираю телефон. Ясенька все скушала и сидит довольная, смотрит, не отрываясь в телевизор. У нее осталось буквально пять минут и на просмотр мультфильмов до вечера времени не будет.

Я установила для дочери плотный график, ведь она достойна всего самого лучшего! Ярослава и так без отца растет, поэтому я из кожи вон лезу, чтобы компенсировать ей и мамино, и папино внимание. При воспоминании Тимура сердце снова начинает ныть, но я вспоминаю все его косяки и все его измены, в миллионный раз убеждаю себя, что

из него не выйдет хороший отец. Он только испортит дочь! Нет! Нет!! Нет!!! Подобного я не могу допустить!

У меня была крайне сложная беременность, если бы ни связи и деньги моего папы, то ребенка бы не удалось сохранить. Отцу я так и не сказала от кого забеременела его старшая дочь, ведь если узнает, что я встречалась с сыном Руслана Ибрагимовича, то меня точно порвет на куски. Нет уж! Спасибо! Я не собираюсь играть в их идиотские мужские игры! Мне бы вон, с кубиками и пирамидками для Яси разобраться!

Звук поворачивающегося в замке ключа радостным эхом отзывается в сердце. Целую свою сладкую девочку в не менее сладкую макушку, на мгновение обнимаю её, стараясь не испачкать уличный наряд.

— Солнышко, мама поехала на работу, — целую щёчку, затем вторую, вдыхаю непередаваемый запах детства, щемит в груди. — Вечером приеду и привезу что-нибудь вкусное. Договорились? — улыбка не сходит с моего лица, Яся кивает, выражая согласие. — Вот и отлично! — поднимаюсь. — Пока-пока! — машу рукой, посылаю воздушный поцелуй.

— Поки, — смешно, но с важным видом отвечает малышка, посылает своей ручкой ответный поцелуйчик. Моё сердце в очередной раз тает.

— Кристина, по утрам до вас невозможно добраться, - начинает предъявлять няня моего ребенка. Она давно уже намекает переехать жить в одну из комнат, по мнению женщи-

ны нам с Ярославой незачем иметь их четыре и никак не может смириться с моим отказом. Терпеть не могу таких людей!

— Когда вы соглашались на эту работу, то знали обо всех нюансах, — жёстко осаживаю женщину, по возрасту годящуюся мне в матери. — С тех пор с моей стороны ничего не изменилось, — смотрю на неё уничижительным взглядом и в очередной раз убеждаюсь, что нужно срочно избавляться от вечно ноющей и сетующей на жизнь женщины. — Я поехала на работу, буду к восьми, — обозначаю свои сроки, няня недовольно морщится. Так и хочется закатить от досады глаза.

— Милая, — аж передёргивает от этого обращения! — Я же предупреждала, что сегодня смогу лишь до трёх. У меня врач в пять вечера, а ещё до дома доехать надо, — наезжает на меня, словно я ей что-то должна. От негодования хочу высказать все, что думаю по этому поводу, но все же беру себя в руки.

— Я вас поняла, — открываю дверь, внутри клокочет раздражение. — Увидимся, - и ухожу.

Как же тяжело растить ребенка без отца!

Глава 2. Крис. Враг не дремлет

Нажимаю на клаксон, "сигналя" очередному тормозу, тупящему на перекрестке. Вот из-за таких вот дураков и образуются пробки! Не умеешь водить - не садись! Снова давлю на кнопку, расположенную посередине руля.

-Ну давай же! Ты можешь развернуться! - упрашиваю стоящую передо мной машину, пропускающую третий светофор. Я в офис опаздываю! Там важная встреча! Ааа!!

Но вместо того, чтобы использовать возможность и влиться в автомобильный поток, авто передо мной продолжает стоять, не двигаясь с места. Психую, бью ни в чем неповинный руль раскрытой ладонью. Ну что за гадство с самого утра? Сзади меня начинают активно гудеть клаксоны машин, я ощущаю проклятия, летящие в мою сторону. Ну так это ж не я! Тоже сигналю.

Снова загорается красный, снова стоим на месте. Не выдерживаю, открываю навигатор, прокладываю иной маршрут до офиса. Быстро осматриваюсь по сторонам, вроде бы нет никого. Отлично! Выворачиваю руль, вылавливаю момент, резко даю по газам, пересекаю двойную сплошную и, наконец, чувствую свободу движения! Неужели!

Рев двигателя, визг тормозов и громкий хлопок. Кто-то из стоящих за мной на перекрестке попытался проделать тот же финт, но немного не рассчитал расстояние и теперь застря-

нет здесь на долго. Ускоряюсь. Мне нельзя опоздать!

-Кристиночка, отлично выглядишь! - один из партнёров моего отца по бизнесу окидывает меня оценивающим похотливым взглядом, раздевает глазами, имеет в своих фантазиях прямо здесь же, на столе. Мне становится крайне дискомфортно находиться рядом, хочется спрятаться за широкой мужской спиной.

-Петр Михайлович, благодарю! - лучезарно улыбаюсь, мечтая засадить скотине промеж ног со всей силы! Нечего пялиться на меня! Не достанусь! Не выйду замуж без любви! По любви, правда, тоже не выйду… Тот, кому принадлежит моё сердце никогда меня не простит. - Вы хотели что-то обсудить?

-Присаживайся, - поднимается со своего места, отодвигает стул, помогает мне сесть за стол. Какой галантный! Аж тошно! - Чай? Кофе? - вроде мило интересуется, а сам как бы между делом так и норовит заглянуть в моё декольте. Он по возрасту в отцы мне годится! Мерзость!

-Не стоит, - отрезаю холодно. - Я уже позавтракала, - стараюсь пресечь все попытки ухаживаний. Мы встречаемся далеко не в первый раз, но после того, как он пытался меня накормить клубникой со сливками из своих рук, я зареклась вообще что-либо заказывать из еды, когда он рядом! - Так о чем вы хотели со мной поговорить? - спрашиваю, пытаясь унять нестерпимый зуд до ложечкой. От чего-то мне крайне тревожно. Нужно скорее убираться отсюда!

-Милая, - с нежностью в голосе обращается ко мне мужчина. - У меня к тебе деловое предложение, - начинает ходить вокруг да около, повторяя одну и ту же фразу в сотый раз.

-Какое? - улыбаюсь через силу, сейчас у моего бизнеса не лучшие времена и поэтому я рада любой спонсорской помощи.

-Твой отец рассказал мне о деле, которым ты занимаешься, - снова уходит от темы. Напрягаюсь. - Похвально, похвально, - задумчиво произносит, делает глоток кофе, откидывается на спинку кресла и по-прежнему не сводит похотливого взгляда с меня.

- Благодарю, - сдержанно. - Так что вы хотели? - намеренно смотрю на часы. Время поджимает, пора в офис.

-Я слышал, что у вас наметились некоторые трудности, - да. Мою компанию обкладывают со всех сторон, не дают заниматься благим делом, то очередная инспекция пожалует, то штраф на пустом месте впаяют, то счета заблокируют. Помогать больным деткам нынче не модно.

-Что вы! Все хорошо! - лучезарно улыбаюсь, отмахиваюсь, словно влиятельный мужчина говорит какую-то ерунду. Он не сводит с меня орлиного взгляда. Чувствую себя полевкой, которую вот-вот сожрут.

-Ну раз всё хорошо, - произносит с холодной усмешкой, ставит кружку на столик. - Тогда вернусь с предложением позже, - поднимается с кресла, застегивает полы пиджака. - И

тогда мы обо всём поговорим, - уходит, не дав мне вставить ни слова.

Выхожу из ресторана, сажусь в машину, кладу руки на руль и только сейчас замечаю, что меня трясет.

Несколько спасительных вдохов, таблетка успокоительного под язык и я выруливаю с парковки. Нужно ехать на работу! Срочно!

-Кристина Андреевна!

-Кристина Андреевна!

-Кристина Андреевна! - раздается с разных сторон, стоило только переступить порог офиса. Ко мне навстречу направляются несколько сотрудников, наперебой суют документы, каждый пытается завладеть моим вниманием. Они готовы разорвать меня на куски! Да что же это такое?!

-Всех приму! Записывайтесь у секретаря! - отрезаю, пробираясь мимо настырных людей. Наглость, конечно, второе счастье, но это уже чересчур! Избаловала их вконец! Прав отец, нужно быть жёстче!

-У меня срочное, Крис! – понизив голос до полушепота ко мне обращается начальник службы безопасности.

-Что-то случилось? - сдаюсь. Мало ли какой форс-мажор мог произойти.

- Пройдёмте в кабинет, - настойчивый какой! Но что-то в его выражении лица не даёт мне покоя. Соглашаюсь.

Спустя несколько минут я сижу с открытым ртом, бешено колотящимся сердцем в груди и не верю собственным гла-

зам, но документы, лежащие на столе, содержат неопровержимые доказательства. За мной следят. Причем профессионально и довольно давно. Внутри все холодеет.

Глава 3. Крис. Взгляд из толпы

Следующие несколько дней прошли как один миг. Все на нервах. И даже сейчас, укладывая дочку спать, я думала лишь о том, кому понадобилось знать о каждом моем шаге и насколько далеко они готовы пойти. Страх в сердце усиливается по экспоненте.

-Лиса "Ааам" и съела его! - дочитываю любимую сказку Ясеньки, целую сладкую макушку уснувшей малышки, на несколько секунд замираю, млея. Моё сокровище! Моя девочка так похожая на своего отца… Снова укол боли прямо в сердце.

Осторожно, чтобы не разбудить, перекладываю дочку в её кроватку, не удержавшись, целую ещё раз в пухлые щёчки, поправляю одеяло и выхожу из спальни.

-Тамара Андреевна, большое спасибо, что согласились сегодня остаться у нас с ночёвкой, - благодарю пожилую женщину, ожидающую меня на кухне.

После новостей о слежке я наотрез отказалась менять няню, ведь пока не выясню мотивы и причины, никому не могу доверять. Тамара Андреевна с нами чуть ли ни с самого рождения Яси и я уверена, что она работает только на меня. Она человек старой закалки, плюс, отец проверял всю подноготную чуть ли ни до седьмого колена и дал добро, а он уж точно в своей единственной внучке души не чает и ни за что

не подпустил бы к ней непроверенного человека.

-Ничего страшного, милая, - встаёт из-за стола, наливает себе кружку чая. - Все в порядке, - конечно, в порядке! За эту переработку она запросила приличную прибавку к зарплате!

-Если Ясенька проснется, то вот кашка, - достаю и ставлю на столешницу картонную упаковку с трубочкой. Малышка иногда просыпается среди ночи и просит кушать, а если не дать, то будет плакать и потом её становится тяжело уложить. - Бутылочка с водой в кроватке, - продолжаю инструктировать женщину. Я ещё никогда не уезжала от дочки в такое позднее время. Она, засыпая, знает, что мама рядом и до утра никуда не исчезнет. Сегодня впервые я не смогла перенести время встречи. Очень переживаю, оставляя ребенка поздно вечером, но у меня нет другого выхода. Безопасность превыше всего.

-Милая, не переживай, - продолжает успокаивать меня женщина, тем самым делая только хуже. - Езжай, спокойно работай и возвращайся, когда все сделаешь. Не торопись, - мило улыбается. Я не чувствую ни малейшего раздражения или недовольства, исходящих от нее, значит, и правда, все хорошо. На душе становится чуточку легче. - С Ясенькой все будет в порядке, - заверяет меня, пока одеваюсь. Выбора все равно нет, поэтому я накидываю куртку, забираю сумочку, бросаю на себя взгляд в зеркало и покидаю квартиру.

Улицы, полные случайных прохожих и весёлых компаний. Дороги, забитые автотранспортом. Тревога, поселившаяся в

сердце. С того момента, как мне рассказали о слежке, я постоянно ощущаю на себе чужой взгляд, он прилип, словно жвачка, и не отпускает. Мерзкое чувство. Иду по улице в сторону метро, до точки назначения лучше добираться общественным транспортом, шансов уйти от погони больше. Страх не отпускает ни на миг.

Захожу в подземный переход, накидываю на голову капюшон, покупаю билет, прохожу на платформу. Двое мужчин идут за мной по пятам. Плохо. Кому же я понадобилась? Не понимаю… Отец заверяет, что у него все в порядке и он не причастен к этому, обещал выяснить кто действует мне на нервы, сказал ждать. Жду. Только я не собираюсь сидеть сложа руки в ожидании, когда проблемы сами решатся. Характер не тот.

Один звонок, короткий разговор и у меня на руках адрес, время и имя человека, который может помочь. А ещё четкое указание оторваться от "хвоста". Инструкции тоже были даны.

Поэтому я стою посреди платформы в ожидании поезда, делаю вид, что не замечаю ничего подозрительного, строю из себя полную дуру. Порыв воздуха, шум, прибывший состав. Захожу внутрь, сажусь на пустующее место, внутри всё дрожит от волнения. Двое мужчин, следующих за мной по пятам, проходят мимо. Сейчас или никогда. Под пикающий звук закрывающихся дверей я успеваю выскочить из вагона, прямо за моей спиной захлопываются створки, состав уез-

жает.

Бегу на противоположную сторону платформы, заскакиваю в прибывший поезд, держащий курс в другой конец города, сажусь на сиденье, перевожу дух. Оторвалась. Вроде бы.

А спустя час я нахожусь уже в совершенно ином месте и сгораю заживо от чувств, бурлящих внутри меня из-за месива, творящегося на ринге. Двое мужчин наносят друг другу точечные удары, словно хищники, плавно двигаются по кругу, так и норовят прорвать оборону и победить. Улюлюкающая толпа не замолкает ни на секунду, продолжая скандировать то "Гром", то "Медведь". Мне же хочется убраться отсюда как можно скорее, моя психика не готова к подобным представлениям.

-Крис? - удивлённо поднимает брови бывший начальник службы безопасности моего отца и по совместительству мой крестный.

-Она самая, - через силу улыбаясь, отвечаю ему.

-Что-то случилось? - спрашивает в лоб, он не привык ходить вокруг да около в подобных вопросах.

-Пока ещё нет, но скоро может, - уклончиво говорю, даю возможность крестному уловить тонкий намек. Понимает. Лицо мужчины становится серьезным, как никогда.

-Присаживайся, - отодвигается в сторону, хлопает по сидению, на котором только что сидел. - Сейчас бой закончится, и мы обо всем поговорим.

-Хорошо, - покорно соглашаюсь, зная, что рядом с этим человеком мне ничего не грозит и если он сказал, что поможет, значит, так оно и будет.

На ринге продолжает происходить нечто невообразимое. Два ярых противника, один крупнее другогов полтора раза, то по силе они оба равны. Дух захватывает. Я не могу оторвать глаз от устрашающей и вместе с тем впечатляющей демонстрации силы и мощи, что происходит сейчас внизу. Невероятно! Эмоции захлестывают, пробуждают чувства, я снова ощущаю себя живой.

— По итогам трех захватывающих раундов победителем становится…. Гром!!! — орёт в микрофон ведущий, толпа взрывается, а я рассматриваю мужчину, который победил. Его фигура кажется довольно знакомой, но среди моего окружения нет ни единого, кто мог бы заниматься подобным. Я бы знала.

Проигравший подходит к победителю, они обмениваются несколькими короткими фразами, но мне по-прежнему видно лишь спины. Медведь уходит, оставляя Грома одного. Тот ликует, поднимает заработанные деньги наверх, разворачивается, демонстрируя всем своё счастье, я вижу его лицо, и земля уходит из-под ног. Тимур. Отец моего ребенка, которому я наврала, что сделала аборт. Мир застывает.

Мужчина впивается в меня взглядом, цепляет и не отпускает ни на миг. Я влипла.

Глава 4. Тимур. Как рождался Гром

Несколько лет назад

— Держи удар. Гром, я кому говорю! — рычит тренер. — Так, стоп, — бьет меня по запястьям и отталкивает от снаряда. — Что с тобой сегодня?

— Задолбался, — смотрю на него разматывая защиту с рук.

— Задолбался он. Ты сам захотел влезть в эти бои. Я в упор не понимаю, зачем?

— У меня ничего не осталось, — пожимаю плечами. — Надо же мне на что-то жить.

— Работу найти не пробовал? — кривится в злой ухмылке Вячеслав Петрович.

— Мне этого мало, да и должен же я хоть куда-то применить столько лет тренировок.

— Тогда ещё раз! — он больше не сюсюкает. — В спарринг. И соберись, иначе ты сдохнешь в первом же раунде.

— Не дождутся, — глотнув воды встаю в стойку.

— Бой! — звучит команда и я забываю обо всем.

Шикарное ощущение. Адреналин растекается по венам и перед тобой лишь одна цель — победить.

Год прошел с тех пор, как я решил кардинально изменить жизнь осознанно отказавшись от помощи отца. Слишком много ошибок было совершено. Слишком много потерь.

Этого не загладить очередной дележкой наследства и словами благодарности или прощения. Последнее еще нужно заслужить.

— Тим, где ты летаешь?! — тренер роняет меня на маты, вдавливает в настил всем весом и внимательно изучает потерянный взгляд, который не изменился с момента, как я вернулся сюда. Пока нет. Но это не значит, что я не справлюсь, просто времени нужно больше.

Выдох. Толчок. Разворот и вот уже я торжественно восседаю на человеке, ставшим мне вторым отцом.

— Молодец, — хвалит Вячеслав Петрович. — Но там, — образно показывает пальцев вниз, — Там, Громов, это практически смерть! Слезай, иди в душ, а я пока сделаю звонок. Потом поговорим серьезно.

Кивнув, подчиняюсь. Захожу в душевую с открытыми кабинками. А чего тут стесняться? Все равно одни мужики занимаются. Спортивные шорты и влажную от пота майку стопкой сложил на скамейку у стены. Отрегулировал воду, чтобы расслабить натруженные за несколько часов мышцы.

— Как хорошо, — выдыхаю, жмурясь под теплыми каплями.

Десять минут и я в порядке. Грязные шмотки закинул в рюкзак. Влез в джинсы, футболку, кроссы и вернулся в зал с небольшим полотенцем на шее, чтобы с волос не так сильно затекало за шиворот.

— В общем так, — Вячеслав Петрович смотрит на меня,

как когда-то, когда мне было лет десять и я подрался с пацаном на пару классов старше. От отца досталось, а потом еще тренер прошелся по мне моральным танком. — Я договорился. Вот, держи адрес, — протягивает клочок бумаги. — Это частное охранное предприятие. Владельцем мой старый знакомый. Занимаются всем от охраны объектов и сопровождения, до личных телохранителей. Платят тоже хорошо, за риски «молоко» и все, что полагается. Завтра к девяти он тебя будет ждать. Не приедешь — считай, что подвел лично меня. Облажаешься, я буду сниться тебе в кошмарах до конца жизни. Понял?

— Спасибо, — тихо посмеиваюсь над его угрозами.

— Ржет он, — фыркает тренер. — Это работа. А в клуб не суйся!

— Это я буду решать сам, — улыбка стекает с моего лица. — Но вот за это, — показываю зажатый в руке листок. — Искренняя благодарность.

— Упрямый. Гром…

— Вячеслав Петрович, я взрослый уже. Разберусь, — жму ему руку пресекая очередную моральную порку.

— Разберется он, — слышу в спину. — В среду, в это же время!

— До свидания, — хлопнув разрисованной металлической дверью вышел на улицу.

По привычке осмотрелся по сторонам и особо не торопясь пошел в сторону остановки. Автомобиля у меня больше нет,

лишних денег на такси тоже, поэтому теперь езжу на общественном транспорте. Жизнь, она такая. Но я уже привык.

Весна оживляет город. Зеленое все, народу много. Девчонки в легких коротких платьях вызывают недвусмысленные фантазии. Залипнув на паре стройных ножек, чуть не вошел в столб. Тихо выругался, но симпатичная русоволосая принцесса обернулась и подарила мне улыбку.

«Ты уже полгода женат, Гром» — напоминаю себе. Даже в голове звучит дико, но факт есть факт. И проглотив возникшее желание вместе со слюной, запрыгнул в свой автобус.

У подъезда старенького трехэтажного дома сидят пожилые соседки в вязаных кофтах. Мне до них нет никакого дела, но остатки совести зудят, что надо бы поздороваться.

— Добрый вечер, — выдавливаю из себя на подлете к двери.

— И вам добрый, — несколько удивленное в ответ.

Поднялся на второй этаж, достал ключи из кармана, но увидел, что дверь едва приоткрыта. Просто толкнул ногой и зло рявкнул:

— Ника! Какого у нас опять чьи-то левые тапки в коридоре?! — из нашей единственной комнаты выбегает мое восемнадцатилетнее рыжее недоразумение.

— Привет. Чего ты кричишь? Баба Валя зашла давление померять, — поднимается на носочки, чтобы поцеловать, но я специально отворачиваюсь.

— Наказана, — строго смотрю на Нику. — Сколько раз

говорил, не устраивай из моей квартиры медпункт! А если у меня планы на тебя? Мм?

— С порога? — хихикает жена, порозовев щеками.

— Это проблема? — приподнимаю брови.

— Тим, не начинай, — кладет ладошки мне на грудь и снова тянется за поцелуем. Смазано касаюсь ее губ и прохожу на кухню. Ставлю чайник в ожидании, когда свалит навязчивая соседка, которая повадилась ежедневно под разными предлогами сидеть у нас по часу.

Минут через десять, когда я уже нагло жру вторую котлету прямо из маленькой кастрюльки, ко мне возвращается жена и привалившись плечом к косяку заливисто смеется над голодным мужиком.

— Давай разогрею, — забирает у меня вкусняшку, но как только кастрюля оседает на плите, Ника оказывается усажена попкой на стол. Она тут же обняла меня ногами за бедра и поскреблась пальчиками по спине прямо через футболку. — Теперь понятно, двигается ближе к краю прижимаясь теснее. — Какое блюдо вы желаете на ужин, Тимур Русланович.

Целую жену, не давая ей больше возможности сказать ни слова. За спиной закипает подлива разнося по крохотной комнатке потрясающий и очень уютный аромат. Чувствуя нежность своей женщины, делаю ошибку. Я прикрываю глаза и тут же вижу другие, карие в обрамлении черных, как ночь ресниц и скрытым огнем внутри.

«Ссстрева!!!» — зло рычу в своей голове опуская Нику

на кресло.

Глава 5. Тимур. Гром и Медведь

Закрытый клуб. Вход только для "своих". Для тех, кто знает, что здесь происходит, наслаждается кровью на ринге и хорошо платит. Последнее для меня особенно важно.

Я разминаюсь, слушаю наставления своего агента. Оно простое: «Ты должен выиграть».

— Тим, сегодня сложный бой, — Игорь зудит над ухом действуя на нервы.

— Здесь не бывает простых, — надеваю на руки защиту, чтобы не сбить в кровь кулаки. Поправляю спортивные черные шорты, проверяю, чтобы ничего не мешало.

Мы здесь не просто бьемся до полусмерти за бабки, мы делаем шоу.

— И так, встречаем!!! — орёт ведущий. — Несравненный Тим, любимец наших дам и золотая жила своего агента, — в зале раздается дружный смех.

Я выхожу на ринг, сам проверяю воду, полощу рот, беру в пальцы капу. — Его соперником сегодня станет... Барабанная дробь. Медведь Арчи!!! — снова улюлюканье толпы и мой соперник ступает на ринг. Он, так же, как и я, делает шоу. Показывает себя, кружась на месте, приветственно машет поднятым кулаками, трясет густой бородой. Собственно, за его растительность, которой он очень гордится, и за технику боя Арчи получил свое прозвище.

— Ну что, мой мальчик, — улыбается Медведь. — Готов к боли?

— Много говоришь, — демонстративно вставляю в рот капу.

— Тим, — он орёт, чтобы его слышали, провоцируя меня на агрессию и разогревая аудиторию. — Уже выбрал, небось, с кем проведёшь ночь? — пауза. — И даже аванс получил? — мужики в зале ржут, женщины томно вздыхают.

Показав ему средний палец ещё раз размял все мышцы и недовольно глянул на нашего "тамаду", как называют его за глаза.

— Бой! — звучит короткая команда. На небольшом квадратном ринге начинается настоящий танец скорости, гибкости, силы и мощи.

Получив ощутимый удар в печень, отскакиваю назад. Арчи двигается на меня. Кулак летит в лицо. Уворачиваюсь, наклоняюсь, обнимаю его колени, роняю на настил ринга, наношу удар в лицо. Медведь скидывает меня. Мы снова на ногах.

Подставляюсь под удар в скулу, голову откидывает, словно болванчик. Морщусь. Подсечка, он снова лежит. Мой удар ногой в лицо разбивает ему нос. Первая кровь под ликующий вой толпы.

— Гаденыш, — рычит раненый зверь и кидается на меня прижимая к сетке. Удар в живот, солнечное сплетение, меня сгибает, но проиграть нельзя. Делаю упор на ноги. Отталки-

ваюсь. Арчи отступает.

— Раунд, — звучит звон гонга, и мы расходимся по углам. Пока я веду, но Медведь просек, что на ногах я его не сделаю. Плохо. Надо думать.

Мне на башку льют прохладную воду капая буквально пару капель в рот. Трясу головой раскидывая капли на окружающих. Мой агент недовольно отряхивает костюм, но моего взгляда хватает, что тот подавился собственным возмущением.

Еще один раунд. Я поддаюсь больше. Мне надо дать ему ложную надежду, что он победил и сберечь силы. Продержаться три тайминга, чтобы красиво забрать свои бабки и прожить на них еще неделю.

Я позволил Медведю меня ронять, даже бить. Игорь бесится думая, что я слился. Не дождётся!

— Раунд! — его я проиграл.

— Ты что творишь? — рычит мужчина мне в ухо.

— Делаю шоу, — усмехаюсь в ответ вытирая пот полотенцем.

— Знаешь, сколько на тебя поставили? — мечется он за спиной.

— Покажи, — тяну руку к планшету с бумагами, где зафиксированы ставки. — Ооо, — шикарно! Совсем они в меня не верят, — ржу поднимаясь на ноги. — Пойду разочарую.

Гонг. Стойка. Танец начался. Арчи уже упивается побе-

дой, я вижу это в его глазах.

Подпускаю ближе, ложно открываюсь, уклоняюсь от удара, обнимаю его та пояс и сношу, кидая на сетку. Бью по ногам, роняю на настил. Мощный удар в челюсть дезориентирует его на доли секунды.

Прикидывая время даю ему встать. Он рычит, как настоящий медведь. Наступает на меня. Кидается, снося массой по инерции, давит на горло локтем. Выворачиваюсь из захвата, оказываюсь за спиной. Как только Арчи разворачивается наношу серию быстрых ударов: печень, солнечное сплетение и самый сильный вновь в челюсть. Толкаю в грудь, он красиво падает, пытаясь сфокусировать взгляд.

Гонг!

— По итогам трех захватывающих раундов победителем становится…. Тимур!!! — вновь орет ведущий. Толпа в недоумении подсчитывает убытки, а те, кто поставил на меня ликуют. Ведь мы с ним сорвали банк!

— Браво, — Медведь жмет мне руку. — Хорош, — одобрительно кивает и уходит с ринга.

Я позволяю людям радоваться моей победе. С победным кличем поднимаю вверх полученные бабки. Игорь внизу уже довольно потирает руки, а я вдруг цепляю в толпе карие глаза из своей прошлой жизни, впившиеся в меня не моргая. Рядом с ней какой-то мужик неопределенного возраста. Он переговаривается с соседом по скамье, а Кристина, я уверен, это именно она, медленно поднимается и уходит.

— Тим, — дергает меня Игорь, отключая от нашего коннекта с бывшей девушкой. — Ты чего там нашел?

— Держи, — вручаю ему пачку денег. — Мне на карту, как обычно. Сейчас! Иначе я с тобой больше не работаю.

— Ты куда? — негодует он.

— Отвали, — быстро двигаюсь сквозь толпу, пытающуюся меня потрогать, что-то сказать. Я вижу лишь копну темных волос, утекающую от меня в сторону выхода.

Глава 6. Тимур. Вот и поговорили

Ее силуэт ускользает, а меня постоянно пытаются задержать зрители. Они жмут руки, плечи, что-то спрашивают. Приходится сдерживать себя перед людьми, которые платят за это «шоу». Я тяжело дышу, улыбаюсь, киваю, говорю «спасибо» и… Теряю ее!

Выскочил в холл, затем на улицу. Где же? Где же ты, моя девочка? Моя предательница.

Осматриваюсь по сторонам, не чувствуя ни взявшегося из ниоткуда холодного ветра, ни накрапывающего дождя. Ее нет. Сердце долбит по ребрам от злости на себя! Не забыл. А как ее забудешь? Как? Пинаю урну у входа, та, жалобно поскрипывая, раскачивается и стучит о стену.

Присаживаюсь на корточки, сжимаю в волосах пальцы. Дождь расходится. Его капли смывают с меня пот и кровь. На плечо ложится чья-то тяжелая рука. Поднимаю взгляд. Арчи.

— Что тебе надо? — встаю во весь рост практически ровняясь с этим здоровяком.

— Разобраться, почему нас поставили друг против друга, — видя мое настроение решает не лезть в душу коллега - ЧОПовец. Медведь знает, если захочу, расскажу сам. А я не хочу!!!

— Мне вот тоже было интересно, — тру пальцами подбо-

родок. — Пойдем, пообщаемся с «высшими», — Арчи громко ржет. — Что? — оборачиваюсь на него идя первым по коридору.

— Представляю, как он сейчас в штаны наложит, — довольная рожа громилы, ставшего мне вроде как другом, просто сияет от предвкушения внеплановых разборок.

Злые, как черти, мы отправились вглубь здания, чтобы обсудить ситуацию. Противника здесь мы не выбираем, но была договоренность своих друг против друга не ставить. Это ведь Арчи привел меня сюда два года назад.

Мы познакомились в спортзале у Вячеслава Петровича. За кружкой пива после тренировки я поинтересовался возможностью заработать. Медведь и втянул. Мне понравилось. Когда же мы встретились в конторе, мужик обрадовался так, что мы пару дней отмечали мое официальное трудоустройство. Ника потом долго дулась, а я исправно просил прощения каждую ночь.

На подходе к самой дальней двери в полумраке дальнего коридора нас встретили двумя взведенным автоматами.

— Без приглашения вам здесь делать нечего. А насколько мне известно, вас никто не звал, — чуть склонив «квадратную» голову на широкой шее, сливающейся с плечами, пробасил один из охранников.

— А если мы вежливо попросим? — добродушно улыбается Арчи.

— Я непонятно сказал? Или вам на ринге совсем мозги

отбили? — он передергивает затвор, делает шаг вперед.

— Кто там? — слышим мужской голос из-за двери, и большой босс появляется в проеме. — Что происходит? — серьезно интересуется он.

— Вопросик есть, — вновь говорит Арчи, я пока молчу, просто изучаю обстановку и слушаю свою интуицию. — Я, конечно, понимаю, что никаких бумаг мы здесь не подписываем, — густая борода друга ходит ходуном, выдавая напряжение. — Но был уговор! Какого… — давится словами и выдыхает, когда я дергаю его за руку внимательно следя за вторым, молчаливым охранником.

— Ну… — картинно задумался наш работодатель. — Давайте будем считать, что парень, который должен был сегодня выйти, заболел. Сожрал, придурок, какую-то дрянь. Вы прикиньте! — молчим. — Вот. А мне что было делать? Бой отменять? Люди бабки заплатили. С Игорьком твоим перетерли, — кивает в мою сторону. Он дал добро. (Понятно, значит кто-то получит по морде!). — Вы их отлично отработали. Шикарная была битва. А сейчас отдыхать, — машет нам руками, — И не ешьте фаст-фуд, а то тоже обосретесь! — говорит без тени улыбки.

Вот и поговорили.

Толкнув друга плечом, пропустил его вперед, а сам еще раз оглянулся на молчаливого типа. Тот искривил рот с вертикальным шрамом на верхней губе в зверином оскале и показал мне средний палец. Он давно выводит меня на эмоции,

но босс не пускает его на ринг. Дразнит, засранец. Руки так и чешутся еще подправить эту «милую» физиономию.

— И че это было? — возмущается Медведь, стоя под душем.

— Забей. Паршивая была идея, — отмахиваюсь, подставляя лицо под струи воды.

— Зато «пса» его подразнили. Как он на тебя смотрел, а! — Арчи забавно трясет бородой стряхивая с нее капли воды. Ну точно — медведь.

— Напрягает он меня. Смелый больно. Либо отмороженный, либо…

— Без «либо», — перебивает меня друг. — Погнали отсюда. Я проветриться хочу.

— И я, — улыбаюсь, выключая воду.

Отлично посидели с Арчи в баре, до дома добрался на такси и рухнул спать. Ника что-то жужжала под ухом, но я так задолбался, что мне вообще не интересно. Накрыл голову подушкой, прижал ее рукой. Хорошо. Тихо! Жена обиженно толкнула меня в бок, а потом стала обрабатывать ссадины, до которых смогла дотянуться.

Подъем в пять тридцать по будильнику. Со стороны кухни уже доносится аромат завтрака. Быстро привел себя в порядок, надел форму и вышел к ней. Ника молча выставила передо мной на стол кружку кофе, омлет и тарелку с горкой ажурных блинчиков.

— Вкусно, — с удовольствием поглощаю предложенную

еду.

— Ты себя в зеркало видел? — всхлипывает жена. — Ты опять туда ездил? Да, Громов?! — по ее щекам бегут слезы.

— Не начинай! — звонко швыряю вилку на стол. — Тебе нравится здесь жить? — обвожу рукой кухню, где мы едва умещаемся вдвоем.

— У тебя же есть работа, — вытирает ладошкой сырость с лица.

— Она тебе тоже не нравится! — напоминаю девушке. — Ник, не трепи нервы с утра.

— Прости, — поднимается, подходит ко мне, обнимает сзади за шею. — Боюсь просто, ты же знаешь, — целует короткими быстрыми поцелуями везде, где попадает с такого ракурса. Тяжело вздохнув, разворачиваюсь, сажаю Нику на колено.

— Не реви, — щелкаю по носу, она тихо смеется. — Все со мной нормально будет.

— Ты опять поздно сегодня? — прикидываю, что у нас по плану.

— Пока не знаю. Распределение будет, вот тогда и выяснится, — сворачиваю трубочкой один блинчик и вручаю ей. — Тебя подкинуть на работу? Я еще успеваю.

— Да, — она подпрыгивает, как маленькая, и бежит собираться.

— С кем я живу… — шутливо закатываю глаза и возвращаюсь к еде.

«И главное, зачем?» — добавляю мысленно.

Глава 7. Крис. Уж замуж невтерпеж

-Кристина, почему ты была груба с Петром Михайловичем? - отец приехал ко мне в офис не в самом лучшем расположении духа. Мужчина не нашел ничего лучше, как раскритиковать мое дело и теперь сидит в кресле напротив и выносит мозг.

-Пап, я уже давно не маленькая девочка! - с трудом пересиливаю себя, чтобы не закатить глаза. Начинается… Сейчас мне будет прочитана лекция об уважении к старшим, о подобающем поведении с "большими и серьезными" дядями и о том, как тяжело растить дочь без отца. Сам же меня как-то без матери смог вырастить! Так чем же я хуже?

После известия о моей беременности папа долго не мог смириться, что я решила оставить ребенка. Он настаивал на аборте. Меня даже привезли в клинику, заставили сдать все анализы и чуть ли ни силой собирались "почистить", но я подняла такой крик и визг, что он пошел на попятную. Никогда ему не прощу этого! Благо, он не знает чья Ярослава дочь! И не должен узнать никогда! Иначе я Ясю больше никогда не увижу, а Тим проживет лишь пару-тройку часов. Киреев не позволит, чтобы его дочь была хоть как-то связана с Русланом Селеховым, отцом Тимура, он использует любую

возможность, чтобы уничтожить своего конкурента. Внучка чем не повод? Ещё какой! Особенно, когда сына не станет. Мурашки по коже. Мой папа крайне опасный и влиятельный человек, от таких, как он, нужно держаться подальше. К сожалению, мне скрыться от него не удалось.

Несколько лет назад, после очередного скандала в духе: "Дочь ты должна выйти замуж за моего партнёра иначе лишишься наследства", я, желая доказать собственную независимость, устроилась на работу, собрала вещи и ушла из дома, разорвав все связи с отцом. Именно тогда и встретила мужчину, перевернувшего всю мою жизнь. Он влюбил в себя, сделал меня женщиной, показал, что я красива и желанна, научил жить без постоянного гнета сверху, открыл глаза на многие вещи, но оказался совершенно не готовым ни к ответственности, ни к семейной жизни. Позже я узнала, что связалась с сыном жесточайшего конкурента моего отца, а папа не дал бы нам ни шанса остаться вместе. Пришлось расстаться с Тимуром. Это было самым тяжёлым решением, принятым за всю мою жизнь. Но оно спасло ему жизнь, а это главное! Пожалуй, лишь эта мысль мне позволила продержаться и не сломаться, когда было особо плохо без него.

Чуть позже я узнала, что беременна... Я хотела рассказать все Тиму, но не успела, потому что на пороге арендованной им квартиры появился мой отец. Андрей Киреев. Тот, чье имя произносят шепотом и стараются лишний раз вообще не упоминать. Тот, одного взгляда которого достаточно, что-

бы приговорить к смерти любого. Тот, кто подмял город под себя.

И сейчас этот человек сидит в кресле напротив и вновь собирается вернуться к разговору о браке с одним из своих партнёров. Он вбил в голову, что должен "пристроить меня в хорошие руки"! И как теперь доказать, что я этого не хочу? Я до сих пор люблю засранца, разбившего моё сердце… Того, кто изменял и предавал, того, на кого не могла положиться, того, кто готов был подставить родного отца… Вот почему среди множества порядочных и приличных мужчин моё сердце выбрало именно Его? Тимура Селехова, ныне Громова. Грома, как скандировали вчера трибуны, когда он вышел на ринг.

-Кристина, Петр Михайлович уважаемый человек! - вырывает отец из раздумий. - Он собирается сделать предложение даже после того, как получил от тебя несколько отказов подряд! Петр широкой души человек, рядом с ним ты не будешь ни в чем нуждаться! Понимаешь? - продолжает продавливать свою точку зрения, чем делает только хуже. В груди растет ярый протест. - Ему даже не важно от кого ты понесла! Он удочерит твою дочь и воспитает ее, как свою собственную! Таких благородных людей ещё поискать надо! - заводится отец, а меня распирают эмоции. Петр Михайлович то, Петр Михайлович се… Он мне в отцы по возрасту годится! Меня передёргивает лишь от одного его похотливого мерзкого взгляда! Я как представлю себя рядом с ним,

так с трудом подавляю рвотный рефлекс. Связать с ним свою жизнь?! Нет! Ни-за-что!

-Отец, моё решение не изменится, - смотрю на мужчину высоко подняв подбородок, спрятав животный ужас как можно глубже внутри. Не отвожу глаз, выдерживаю всю тяжесть сурового взгляда на себе.

-Почему? - хмурится он. Отец привык, что все вокруг пляшут под его дудку и не приемлет отказа. Даже от родной дочери.

-Тебя не смущает, что Петр Михайлович вдвое старше меня? - начинаю с самого очевидного.

-Ни сколько, - холодно отрезает он.

-У меня к нему нет чувств, - продолжаю гнуть свою линию.

-Подверженность эмоциям удел для слабаков, - без труда отметает и эту причину. Закипаю. Выдыхаю, успокаиваясь. Я должна оставаться стойкой. Мне нельзя показать даже малейшего намека на слабость, иначе сожрут. Как же страшно… От одной мысли, что отец настоит на браке внутри просыпается животный ужас. - Чувства в браке не важны.

-В смысле не важны? - взрываюсь. - Смысл брака тогда? Финансовая стабильность и приумножение состояния?!

-Именно! - рявкает Киреев, с силой опуская кулак на стол. Я подпрыгиваю от неожиданности. - Ты выйдешь за него! Это вопрос решенный!

-Нет! - охая, в шоке смотрю на него во все глаза. - Я не

согласна!

-Тогда за его сына отдам! - продолжает настаивать на своём папа. При упоминании Петра младшего мне становится совершенно не по себе, весь город наслышан о его "неординарных" наклонностях. В горле застревает ком. - Выбирай! Под кого из них двоих ляжешь и кому наследников будешь рожать! - рявкает и не давая мне возможности ответить, покидает мой кабинет.

Меня не просто трясет, меня всю колотит! От панического ужаса я места себе не нахожу. Выпиваю залпом стакан холодной воды, подхожу к окну, пытаюсь взять себя в руки, но не могу. Меня накрывает. Нет! Нет!! Нет!!! Замуж за этих гадов я не пойду!!

Подбегаю к столу, дрожащими руками набираю зазубренный с детства номер, подношу к уху и слушаю гудки.

-Крис? Что случилось? - в динамике раздается встревоженный мужской голос.

-Дядя Женя, мне и Ясе нужна охрана, - шепчу, глотая горькие слезы. - Срочно.

Глава 8. Тимур. Распределение

Стоим с Медведем у стены, делаем вид, что нас тут нет. За пару лет народ успел попривыкнуть к тому, что мы появляемся с разбитыми рожами, но все равно получать лишний раз люлей от начальства нет желания. Я натянул поглубже на глаза форменную кепку и сделал вид, что предмет мебели. Арчи, он же Артур Чадов, последовал моему примеру.

— Угу. Вы прям такие незаметные! — ржет Евгений Арсеньевич. — Что на этот раз? Кого спасали? Ребенка, бабушку или грудастую блондинку? — издевается начальство.

— Щенка, — с полной серьезностью отвечает Артур.

— Ну да, я так и понял. Он хоть выжил, Чадов? — народ давится смехом. Еще немного и рванет. — Зайдете оба ко мне, как все закончим, — согласно киваем.

Дальше стандартный разбор полетов по остальным. Кажется, сегодня прилетело всем. Ольховский не в настроении, но в целом нормально. У нас закончилась пара договоров на охрану объектов. Клиенты продлять не стали и парней раскидали по другим точкам. Благо, работы всегда хватает, а вот людей… С ними сложнее. Их вечно не хватает.

— Чадов, Громов, — дошла очередь до нас. — Для вас особая работа. Подробности расскажу лично. Все свободны. Вы оба за мой, — кивает головой в сторону своего кабинета. Заходим, присаживаемся на мягкие стулья с металлически-

ми ножками и в четыре глаза внимательно смотрим на сосредоточенного шефа. — Тим, твой объект практически не разговаривает, требует максимальной деликатности и внимания, — сдвигаю брови к переносице. — Ярослава Максимова. Два года.

— Максимова? — прикидываю, знакома ли мне фамилия, но нет. Даже в голову ничего не идет.

— Да. Охрана круглосуточная с проживание. Справишься? — Ольховский отрывает взгляд от компа и смотрит на меня из под густых темных бровей.

— С ребенком? А чего нет? Это же не сопляков по клубам гонять, — пожимаю плечами. — Да и от Ники отдохну. Мне нравится.

— Не будет твоя жена мне здесь опять пороги обивать и истерики устраивать? — ржет Евгений Арсеньевич.

— Я знаю шикарный способ ее утихомирить, — довольно жмурюсь.

— Ну ты уж постарайся. Так, — хлопает начальство ладонями по столешнице. — Лирическое отступление завершилось. — Чадов на тебе мать девочки. Сопровождение в течении дня до момента, как она попадает домой. Дальше Тим, думаю, справится.

— Понял. Сделаю, — кивает Арчи.

— Тогда данные по объектам к вечеру будут у вас. Сейчас утрясаем еще кое-какие вопросы, но познакомиться уже можно. Окрестности осмотрите, квартиру и свободны до

завтра. С утра работа по расписанию клиента, которое будет на «электронке» с остальными данными.

— По оплате там что? — задаю последний, не менее важный вопрос.

— Тебе понравится, — усмехается шеф. — Свободны.

Получив адрес, отправились с Медведем на место. Неплохой оказался районч ик. Когда - то сам в таком жил. Обошли вокруг дома и ближайших построек, посмотрели, где висят камеры, куда смотрят. Вернулись обратно, устроились на детской площадке. Артур не влез своей задницей в детские качели и устроился на раскрашенной покрышке, а я не отказал себе в удовольствии.

Медленно раскачиваясь и переговариваясь о всякой ерунде, внимательно смотрим по сторонам. Кто входит из подъезда, кто выходит, кто шарится по округе.

Часа в четыре вышла какая-то мамаша с истеричным пацаном. Нас с возмущенными воплями согнали на скамейку.

— Вот поэтому я не завожу детей, — киваю в сторону непослушного ребенка.

— А я не женюсь, — вздыхает Чадов. — К этому ж готовым надо быть. Чтобы один раз и все. Потом пеленки, памперсы, — кривится. — Не, я не нагулялся еще. Вот лет через пять уже стоит задуматься, а для мужика в тридцать жизнь, считай, только начинается.

— Согласен, — киваю, думая, что друг все же не совсем прав. И я когда-то был не прав. Просто нужна та, ради кото-

рой ты будешь готов все бросить и ни на одну бабу больше не посмотришь, и дышать только ей. У меня была такая. — Пойдем, косолапый, — толкаю в плечо Арчи. — Знакомиться, а то время уже, а мне еще к переезду готовиться.

Поднимаемся пешком на этаж вновь внимательно осматриваясь. В подъезде нет камер, только над входной дверью. Плохо, надо будет организовать.

Звоню в дверной звонок, в квартире слышен детский смех и чьи-то шаги. Дверь открыла пожилая женщина, сразу вызвавшая у меня чувство стойкой неприязни.

— Здравствуйте, — стараюсь быть профессионально нейтральным в ее отношении. — Вас должны были предупредить, что мы подъедем. Частная охрана, — показываю няне ребенка раскрытое удостоверение.

— Да, Кристина Андреевна звонила, — отвечает женщина, пропуская нас вперед, Арчи заходит, а я замираю с занесенной через порог ногой. В голове не складывается. Но, твою мать!!! Не бывает таких совпадений!

— Как вы сказали, зовут маму ребенка? — меня начинает кидать то в жар, то в холод. Никак не выходит собраться.

— Кристина Андреевна Максимова, — отвечает за няню Артур. — Ранее Киреева. Фамилию два года, как сменила, — читает из файла, только что пришедшего на почту. — Слушай, это походу дочь того самого Киреева. Или жена? Тим?

— Дочь, — выдыхаю, опираясь о стену, чтобы не упасть.

— Судя по твоей реакции, вы знакомы, — внимательно

смотрит на меня друг и няня не отстаёт.

— Тесно, — зло цежу сквозь зубы. — Ты даже себе не представляешь, насколько!

Глава 9. Тимур. Первое знакомство с кареглазой принцессой

Через силу прохожу в квартиру. На расстеленном прямо на полу одеяле играет маленькая темноволосая девочка совершенно не обращая внимание на двух здоровых мужиков, топчущихся рядом с ней.

— А вот и наша Ярослава, — няня малышки поднимает ее на руки и разворачивает к нам лицом.

Я дурею. Меня шарашит, делаю шаг назад, ударяюсь спиной о дверной косяк. Не могу поверить в увиденное. Передо мной держат на руках мою маленькую копию. Как так? Это же невозможно! Крис не могла от меня родить!

Но мозг судорожно начинает анализировать, сопоставляя факты и результат, по срокам никак не выходит, что она могла залететь от кого-то другого! А в том, что пока мы были вместе, она ни с кем помимо меня не спала, я уверен!

Ярослава моя дочь?!

Оглушенный этим фактом нервно сглатываю и с трудом сдерживаюсь, чтобы не сорваться и позорно не сбежать отсюда.

Может я ошибаюсь? Просто выдаю желаемое за действительное! Я слишком много думал о Крис, слишком долго ее желал, вот мозг и подкидывает подобный исход наших про-

шлых отношений. Но Чадов, скотина, давит и не дает убедить себя в том, что у меня просто нервный глюк.

— Гром, ты не говорил, что у тебя есть дочь, — рассматривая "объект" моей охраны заявляет Медведь, вырывая меня из коматозного состояния.

— Она не моя, — отвечаю с сомнением.

Голос хрипит, я никак не могу поверить собственным глазам. Зарррраза!! Крис меня обманула!!! Но как?! Как смогла?!!! Я же видел документы об аборте!

«Она не могла мне наврать! Не стала бы! Наверное…» — стучит в висках.

— Арчи, Яся не от меня! — пытаюсь убедить в этом скорее себя, чем его.

— Ты так в этом уверен? — подкидывает дров в огонь Чадов. Друг, беззлобно ухмыляясь, рассматривает моё ошалевшее лицо. —Громов! У нее твои глаза! — тычет пальцем в малышку, а я тихо зверею.

Няня непонимающе переводит взгляд с одного на другого и прижимает малышку крепче.

— Мне надо выйти, — выдавливаю из себя резко разворачиваясь и двигаясь к выходу.

Воздух. Мне срочно нужен чертов свежий воздух!

Вылетаю на улицу, едва не сбив по дороге какую-то женщину с пакетами из продуктового. Не извинившись, мечусь по двору в поисках «А куда бы свалить, чтобы проораться!». Сворачиваю за угол и о, счастье! Здесь есть небольшая

спортплощадка. Мы ее видели при обходе, но сейчас меня кроет, и я забыл напрочь все, что было до встречи с маленькой девочкой.

Ударив сетчатой калиткой о такой же забор, со всей дури врезаюсь кулаками в боксерскую грушу. Со звериным рыком стесываю кулаки в кровь чтобы физической болью перебить моральную.

«Этого не может быть! Просто не может!» — убеждаю себя, усаживаясь задницей на мягкое покрытие. — «Детка, я был о тебе гораздо лучшего мнения!»

Вцепившись пальцами в волосы, уткнулся лбом в колени. Дышу. Глубоко, рвано. Надо успокоиться и вернуться. Я же профессионал. Это моя работа. А еще посмотреть в глаза этой стерве безумно хочется. Интересно, как она будет оправдываться? Три долбанных года я пытался ее забыть! Три года ломал себя, чтобы не кинуться на поиски. А у меня дочь… Дочь, твою мать!

Настойчивая вибрация телефона в кармане форменной куртки напоминает, что надо все же вернуться. Сбросив звонок от Ники, встаю, отряхиваюсь и нехотя плетусь обратно. Поднимаюсь в квартиру, где Чадов умилительно держит в своих огромных лапищах девочку.

— Проветрился? — усмехается друг. — Пойдешь к дяде? — спрашивает у моей подопечной. Ярослава внимательно изучает меня умными глазками, но не спешит тянуть руки, а я не спешу подойти ближе. Кажется, если я сейчас при-

коснусь к ней, почувствую ее тепло, ее запах, это станет точкой невозврата.

— Поехали, — говорю Медведю. — Надо подготовиться, завтра начинаем работу. Артур передал малышку няне и сделал пару шагов ко мне.

— Ты нормально? — с искренним сочувствием интересуется друг.

— Вот сейчас сделаем несколько кругов на старионе и до утра меня хватит. С остальным буду разбираться завтра, — не попрощавшись с обитателями этого дома вновь бегу вниз по лестнице с саднящим в груди желанием.

Глава 10. Крис. Несостоявшаяся встреча.

По настоянию крестного я позвонила няне и запретила той сегодня гулять с малышкой, но тревога из сердца никуда не ушла. Такое ощущение, что вот-вот должно случиться что-то ужасное и я никак не смогу этому помешать. Отменив половину намеченных встреч, я мчусь домой на машине, следую на грани разрешённой скорости, соблюдаю ПДД и тихо бешусь внутри себя. Что-то не то! Интуиция вопит, в груди раненой птицей бьется сердце, я никак не могу совладать с самой собой.

Заезжаю в магазин, покупаю продуктов, стараюсь особо много не тратить времени у прилавков, ведь дома меня ждёт дочка. Загружаю покупки в багажник, вновь сажусь за руль и трогаюсь с места. Следом за мной трогается сразу два разных авто. Страшно. Но я продолжаю давить на газ и стараюсь лишний раз не смотреть в зеркало заднего вида, чтобы не переживать ещё сильнее, успокаиваю себя, как могу.

Выделенный крёстным на сегодня охранник едет следом, с завтрашнего дня на постоянной основе рядом со мной будет другой мужчина. Надеюсь, у нас быстро наладятся отношения и я смогу придумать как выкрутится из ситуации, в которую попала. Сейчас же от волнения голова совершен-

но не желает работать. Шестерёнки стоят мертвым грузом, при малейшей попытке их сдвинуть в голове раздается глухой скрежет металла об метал. Отвратительное чувство.

Он проводил меня до входа в подъезд, передал мне пакеты с продуктами и остался на улице, решил посмотреть а не пойдет ли кто следом. Стоило войти в темное помещение, как я оказалась чуть ли ни сбита с ног каким-то мужиком, огромных сил стоило не рухнуть. Я было хотела высказать все, что думаю по этому поводу, но он настолько стремительно выскочил на улицу, что моё искреннее возмущение осталось при мне. Ненормальный какой-то!

Войдя в квартиру, первое, что бросилось в глаза это огромные мужские ботинки. Размера сорок шестого. Внутри все похолодело от ужаса. Но когда из детской комнаты вышел высокий широкоплечий улыбающийся мужчина с моей дочкой на руках, а следом за ними расслабленная няня, я выдохнула. Охранники от крестного.

-Кристина Андреевна, добрый день! - поздоровался со мной "шкаф". Его приятный голос никоим образом не вяжется с грозным образом, а добродушная улыбка и подавно. - Арчи, - протягивает татуированную руку для рукопожатия. - Ваш телохранительс завтрашнего дня. - Мужчина осмотрел меня с ног до головы, но его взгляд был без тени непристойности, скорее, оценивал физическую форму, если необходимо будет бежать или прыгать. Так непривычно. Мы пожимаем руки, Яся корчит смешную рожицу, дёргает мужчину, по-

хожего на медведя, за нос, вызывает у нас весёлый смех. - У малышки есть отец? Он может с ней встречаться?

-Эээ, - не сразу нахожусь что ответить. Его расположение и тепло, с каким мужчина обращается с малышкой, выбило меня из колеи, а вопрос про отца вообще поставил в тупик. - Ярославу я ращу одна, - заявляю, гордо подняв подбородок вверх. - И давайте сразу договоримся не задавать друг другу нетактичных вопросов, - делаю шаг вперёд, желая забрать дочь, но в прихожей раздается посторонний шум. Первым реагирует Арчи.

-Живо в комнату! - кидает на меня строгий взгляд, сурово командует и я тут же выполняю то, что он сказал. - С моим напарником встретитесь завтра! - цедит сквозь зубы, моментально превращаясь из плюшевого мишки в грозного медведя. Противостоять невозможно! Вот это да!.. Вот это мне крестный нашел охранника… Да я ж сама этого Арчи теперь боюсь! Но рядом с ним мне сразу как-то спокойно стало.

Медведь бросает на меня ещё один суровый взгляд, я ступаю вглубь комнаты и теперь стою так, чтобы меня не было видно из коридора. Прислушиваюсь. Судя по звуку в квартиру кто-то вошёл. Видимо, второй мужчина. Тот, кто должен охранять мою дочь.

— Проветрился? — с усмешкой обращается Арчи к пришедшему. — Пойдешь к дяде? — по всей видимости спрашивает у Ярославы, но та молчит. Я не могу сдержать улыбку, тепло прекрасным цветком распускается в груди. Уже хо-

чу отправиться вперёд, познакомиться со вторым охранником, как слышу его голос и мне резко становится плохо.

— Поехали, - тусклым и безжизненным голосом говорит Тимур. - Надо подготовиться, завтра начинаем работу,- сердце останавливается, внутри всё обрывается, от мощного выброса адреналина кружится голова. Но это же невозможно! Так не бывает! Почему судьба в очередной раз сводит нас?!

Опускаюсь на ковер, запускаю руки в волосы, кусаю губы, чтобы не закричать. Душу рвет на части. Сердце в клочья. Неимоверный страх за будущее сковывает по рукам и ногам.

Тимур был здесь. Он видел Ясю. По реакции Арчи можно без труда определить, что Тим все понял. Кошмар.

Глава 11. Тимур. В голове моей...

Чадов буквально вытолкнул меня из квартиры многозначительно дернув бровью. Я не понимаю прикола, но решаю не спорить с ним. Арчи как-то странно улыбается и бурчит что-то неразборчивое себе под нос, закрывая входную дверь. Любопытно. Хочу зайти в квартиру, ещё раз ее осмотреть, ещё раз убедиться, что Яся моя дочь. На душе полнейший бардак.

— Идем, идем, - разворачивает на сто восемьдесят и несильно толкает меня в спину Арчи, жестом показывает, чтобы шел вперед. - Все завтра, — старается как можно скорее увести от квартиры. Его поведение напрягает, я не привык чтобы мне указывали, а Арчи готов силой увести отсюда. Что-то не то.

— Че происходит? — возмущаюсь, когда мы вышли на улицу, но в глубине души радуюсь, что друг дал мне эту отсрочку. Я не готов встретиться лицом к лицу с тем, что ждёт в квартире. Я не готов так резко взвалить на себя этот груз. Но вместе с тем я прекрасно знаю, что не готов отпустить Крис. И моя реакция на Ясю тому подтверждение.

Блин! От чего ж так плохо на душе?

— НиЧе! — дразнит он, спускаясь с крыльца первым. — Ты сейчас на эмоциях наговоришь ей, себя жрать потом будешь, а в нашей работе оно ничего хорошего не приносит, -

бубнит не переставая и тут до меня начинает доходить. Крис там. Крис дома. — Хочешь, можешь у меня упасть, - Арчи не оставляет ни на секунду меня без контроля. - Утром подброшу до дома, успеешь собраться, - сканирует взглядом, ищет подвох. Меня же всего раздирает на части! Одновременно хочу её уничтожить и обнять! До чего же было без этой заразы спокойно! Аррр! Не могу больше! Мне бы сдержаться!..

— Нет, — заявляю твердо, для убедительности отрицательно качаю головой. — Нике же надо сказать. Не хочется быть совсем уж козлом, - поднимаю плечами, как ни в чем ни бывало. - Да и шеф потом меня с потрохами употребит, если она начнет ему названивать.

— Это точно, — ржет друг и жмет мне руку. — Тогда давай, до завтра, — киваю и мы расходимся в разные стороны. Медведь садится на свой байк,заводит его и спустя минуту скрывается за поворотом, а я не спеша иду к автобусной остановке, прокручиваю в голове сегодняшний день.

Мысль о том, что у меня есть ребенок, никак не желает укладываться в дальнем углу мозга и перестать мельтешить, путая мысли. Меня ломает изнутри, скручивает в тугой жгут, столько лет старательно загнанные в угол чувства так и норовят вырваться из-под тотального контроля и выстрелить, заполонив горой осколков мою грудь. Полнейший дисбаланс. Я даже не помню, как добрался до дома. Очнулся только на скамейке у подъезда, когда со мной поздоровалась соседка. Она вышла покормить кошку, а тут я в ауте.

Откинулся на твердую покосившуюся деревянную спинку и прокручивая на пальце колечко, на котором висит несколько ключей, ухожу с головой в воспоминания наших последних дней вместе с Крис.

Я ведь тогда принял самое важное решение в своей жизни. Понял, что хочу быть только с ней, но между нами была пропасть из недоверия, сомнений, лжи. И я согласен был ждать! Я бы ухаживал, добивался…

Кому я лгу? Нет! Тогда бы точно нет. Крис знала об этом. Она вообще знала обо мне все и гораздо лучше, чем я сам. Именно поэтому в последний день нашей встречи в ее спальне стояли чемоданы. Поэтому она не сказала, что беременна. Просто ушла, решив, что ребенку будет лучше без такого отца.

— Ты чего здесь? — рядом едва слышно опустилась Ника. — Тим, — зажала мою руку с ключами в своих ладонях. Вокруг сразу стало гораздо тише.

— Отдыхаю, — положил руку жене на плечо устроив локоть на спинке скамейки. — Завтра заступаю на работу, — решил сообщить сразу. — С проживанием…

— В смысле?! — жмурюсь от слишком громкого вопля, резанувшего чувствительные перепонки.

— Не ори, Ник. Шеф тебе передал привет и ОЧЕНЬ настоятельно просил, чтобы ты ему истерики не закатывала. Работа у меня такая, моя милая ревнивица. Пора бы уже привыкнуть, между прочим, — целую ее в висок.

— И что? Мы совсем видеться не будем? И с кем ты будешь жить? Женщина да? Ты поэтому не договариваешь? — затараторила жена.

— Угомонись! — с рыком целую ее в губы просто - напросто прерывая этот бесконечный поток, который грозит перерасти в ревнивую истерику. Отстранившись, убираю за ушко рыжие волосы. — Все? — смотрю в красивые, но уже готовые рыдать, глаза. — Звонить буду вечерами. Видеться нельзя, ты же знаешь. Охранять буду ребенка. Девочку двухлетку, — глажу ее пальцами по щеке. — Будешь ревновать к ребенку?

— У нее нет мамы? — шипит эта мелкая кошка.

— Заколебала! — злюсь и резко встаю. — Был бы повод, Ник! Вот чего ты мне сейчас нервы мотаешь на ровном месте?! Мне заступать завтра, а ты мозг выносишь! — захожу в подъезд, поднимаюсь к себе. Жена догоняет и врезается в спину обнимая руками за пояс.

— Ну прости, прости, — целует в форменную куртку. — Ты же знаешь, я просто боюсь, что ты вот там встретишь какую-нибудь… — тщательно подбирает слова, но так и не находит ничего приличного.

— Обещаю, ты об этом узнаешь первой, — скидываю ее руки, хватаю полотенце с дверцы шкафа и скрываюсь в душевой.

— Тимур!!! — Ника злится, но все же замолкает. Вот и славно.

Смеюсь над собой. Я — Тимур Громов. Гром, как зовут на ринге! Прячусь от жены в ванной. Докатился, блин!

Глава 12. Крис. Женская доля

-Кристина, с вами все в порядке? - с волнением интересуется женщина. Искренности в её словах нет от слова "совсем", как и банального сочувствия, а ведь она не глупа и поняла, что только что произошло. Если немедленно не поставлю её на место, то в итоге буду долго и упорно выслушивать монолог в духе: "А вот в наше время…" Брррр! Спасибо, но подобное счастья мне отродясь не нужно!

Тамара Андреевна прекрасно относится к Ясе, малышка отвечает женщине взаимностью, но в свете недавних событий со слежкой, очередным появлением Петра Михайловича и давлением отца, я не имею ни малейшего понятия на чьей она стороне. Женщину могли перекупить. Враг не дремлет, а если уж мой папенька надумал меня выдать замуж за своего партнёра, то он ни перед чем не остановится и не успокоится, пока я не поступлю так, как он пожелал. Это же Андрей Киреев. Как же трудно быть дочерью влиятельного и опасного мужчины!

Доверять можно лишь себе, равно как и полагаться. Собираю волю в кулак, поднимаю голову, смотрю на женщину, стоящую на пороге комнаты с моей малышкой на руках, и через силу улыбаюсь. Не собираюсь показывать что на самом деле творится у меня в душе. Пусть считает, что я бездушная и бессердечная зараза, так проще. Таких боятся. К та-

ким не лезут. А мне именно это сейчас и нужно. Покой и возможность просчитать дальнейшие шаги, без этого никак. Хорошо, что на крестного я могу положиться! Пожалуй, это единственный человек, который не предаст.

-Все хорошо, спасибо, - засовываю эмоции так глубоко в себя, как это возможно, их никто не должен увидеть. Никто не должен знать, что Тим и я были вместе. Никому нельзя доверять. Даже та же Тамара Андреевна может передавать информацию моему отцу, а если тот узнает чья Яся дочь…

Мне снова становится дурно. Хватаю малышку из рук женщины, крепко прижимаю к себе крепко-крепко, до дрожи на кончиках пальцев боюсь её потерять. Моя доченька. Моя драгоценность. Моя жизнь!

-Маа-ма, - заключает малышка, дёргая серёжку в ухе. Нежность постепенно вытесняет тревогу, умиротворение несмелыми шагами ступает, наполняя меня изнутри. Все хорошо. Все в порядке. Яся со мной. Продолжаю успокаивать себя, как могу.

-Милая, у вас точно все нормально? - уточняет женщина. Закипаю. Аааа! Как же мне хочется ее отшить! Прям вот невыносимо! Глубокий вдох, медленный выдох, я само спокойствие.

-Все прекрасно! Я же сказала! - снова лучезарная улыбка в её адрес. - Не могли бы вы помочь убрать раскиданные игрушки? - переключаю внимание на работу, нечего лезть ко мне! - Они мешают ходить!

-Конечно-конечно, - моментально подхватывается, обходит меня и принимается раскладывать все по местам. Замолкает. Отлично!

Ставлю маленькую девочку на ножки, протягиваю руку, та с радостью её берет.

-Пойдем кушать? - пряча за улыбкой волнение предлагаю дочке, та внимательно смотрит на меня, а затем выдает с важным видом своё "Ням-Ням!" и начинает требовательно тянуть меня на кухню. Сердце тает.

Накормив малышку супом, дала ей раскраску и посадила рисовать, сама же налила себе ромашкового чая, села на стул напротив и принялась наблюдать за тем, как Ярослава вырисовывает очередные "шедевры". В голове каша, в душе полнейший сумбур, я ума не приложу как быть дальше.

Тимур не из тех мужчин, которые прощают предательство и ложь, он ни перед чем не остановится, чтобы забрать свое и наказать. Вспомнить хотя бы ситуацию с его собственным отцом! Он же на такое пошел, чтобы уничтожить Руслана Ибрагимовича, аж дурно! И судя по всему, Тимур проиграл… Щемит в сердце.

Стоп! Все! Хватит! Нечего размышлять о нем!! Срочно вспоминаем все его плохие поступки и выкидываем прочь! Не думать! Не думать!! Не думать!!! Но как это сделать?.. Я не знаю...

Глава 13. Крис. Беда не приходит одна

Сидеть дома просто невыносимо! Воспоминания о нашем с Тимуром прошлом ни на секунду не оставляют меня, разрывают на куски сердце от безысходности и боли. Стоит посмотреть на Ярославу, так тут же хочется провалиться под землю. Она смотрит на меня своими выразительными карими глазами с такой любовью, словами не передать! Девочка ещё не понимает, что всю свою жизнь будет расплачиваться за ошибки матери. И это ужасно! Как же хочется её уберечь… Но я не могу. Как же горько!..

Я лишила малышку полноценной семьи. Я оставила свою дочь без отца. Я разрушила жизнь некогда дорогого мне человека. Я передала. И тем самым чуть ли ни уничтожила саму себя. Никого не волнуют причины. Никому не важно зачем. Все видят результат.

Нестерпимый зуд в центре груди не даёт покоя, сердце по венам вместо крови гонит яд. Я виновата перед Ясей, перед Тимуром, перед самой собой. Но изменить ничего не могу. Нельзя.

Ещё вся эта ситуация на работе… Меня однозначно подставляют! Мне искусственным образом перекрывают кислород. Только в первую очередь страдаю не я сама, а несчаст-

ные больные детки, которым моя фирма в качестве благотворительности организовывает проезд и проживание в частных клиниках, куда берут для лечения сложных заболеваний и проводят баснословно дорогое лечение. Там счёт идёт на дни! Даже не на недели! А мне уже который месяц вставляют палки в колеса… Я ведь я даже знаю кто! Мой собственный отец!

Папа словно забыл какие проблемы были у Яси после рождения! Через какой ад я прошла, чтобы вытащить с того света свою единственную дочь! И знает, как важно то дело, которым занимаюсь сейчас… Но нет! Ему его власть дороже. Ему нужно укрепить свои связи, свое влияние, умножить достаток. Может быть честно признаться, что во время кесарева произошло осложнение и я больше не смогу иметь детей? Может быть он в этом случае от меня отстанет? Только что-то мне подсказывает, что отец найдет способ ещё раз сделать меня матерью. Даже против воли. Ему нужен внук. От выбранного им человека. И точка.

Сидеть на месте больше не получается, раздражение охватывает каждый миллиметр души. Поднимаюсь с кровати, начинаю собирать вещи, из рук все валится, я тихонько бешусь. Не выдерживаю. Опускаюсь на стул рядом с дочкой, сжимаю её в крепких объятиях, вдыхаю родной запах самой ненаглядной и самой любимой девочки на свете и слезы начинают литься из глаз. Как же мне страшно… Как плохо… И что дальше делать ума не приложу.

Звонок в дверь вырывает из странного состояния. Быстро вытираю слезы, собираю себя по кускам.

-Мама, - зовёт меня Ася. - Ы! - с довольным выражением лица показывает на свой рисунок. Хаотичные линии на белом листе.

-Да ты ж моя умница! - хвалю малышку, чмокаю в щёчку. - Какая прелесть! - рассматриваю рисунок, даю понять дочке, что она молодец. Ася улыбается.

-Кристина Андреевна! - зовёт няня с тревогой в голосе, я тут же бросаю все и иду к ней.

-Что случилось? - недовольно спрашиваю. Неужели тяжело банально открыть дверь?!

- Ваш отец приехал, - полушепотом произносит побледневшая от испуга женщина, делает пару шагов назад.

- И что с этого? - искренне не понимаю, вот чего его так бояться? Приехал же явно ко мне! - Дверь открыть не можете? - спрашиваю, срывая раздражение на Тамаре Андреевне. Она начинает суетиться, сразу видно, что она взволнована. Странно. С чего это?

-Могу, но…

- Идите уже в детскую! - в сердцах бросаю ей. - И Ясю постарайтесь не выпускать! - кидаю на няню строгий взгляд. - А ещё лучше спать её уложите! И ни звука! - Ещё не хватало, чтобы отец переключил своё внимание на внучку и под каким-то предлогом её не забрал. Он может.

Собираюсь с мыслями. Успокаиваюсь. Делаю глубокий

вдох и открываю дверь.

-Папа! Привет! - добродушно говорю, сияя улыбкой. - Проходи! - отступаю в сторону. - Только тихо, - прошу. - Ясенька спит.

Мужчина не разуваясь проходит на кухню. Он привык, что все вокруг стелятся перед ним и не считается с окружающими. Его энергетика сминает, его напор не даёт устоять, его решение непреклонны и он явно чем-то рассержен.

-Кристина! - не понижая голоса начинает наезжать на меня. - Это что за выходка с охраной?! - рычит, не скрывая гнева. - Ты считаешь, что Евгений предоставит профессионалов лучше, чем у меня? Или от Петра сбежать захотела?! - застываю на месте, он приковывает взглядом и не даёт уйти от ответа.

- Я не собираюсь ни от кого бегать! - шиплю со злостью. Замучил постоянно лезть в мою жизнь! - И замуж тоже не собираюсь!

- Ты выйдешь за него! - рявкает Киреев.

-Нет! - упрямо заявляю, сжимаю зубы, чтобы не закричать.

-Вот контракт, - кладет на стол папку с документами. - Ознакомься! ,- говорит приказным тоном. - Свадьба через три дня.

-Нет! - в ужасе ахаю.

-Да! - холодно заявляет. - Я все решил.

Почва уходит из-под ног.

Дверной звонок возвращает меня на землю. Кого там ещё принесло? Я никого сегодня не ждала.

Глава 14. Пришла беда, отворяй ворота.

Дверной звонок настырной трелью разносится по квартире. Если пришедший немедленно не прекратит трезвонить, то точно разбудит мою дочь! Внутри меня мгновенно закипает ярость, материнский инстинкт уберечь покой и сон своего любимого чада восстаёт, перекрывая все прочие чувства.

-Кого ещё там принесло?! - раздражённо шиплю. - Проходной двор какой-то! - моему возмущению нет предела! Я не люблю незваных гостей. А тот, кто стоит за дверью, мне уже не нравится. А если ребенок спит?! Если я в душе?! Да мало ли вообще кто и где может быть! Неужели нельзя позвонить заранее и предупредить о приезде? Уууx!!

-Открывай, - строго говорит отец и не мигая смотрит на меня. - Живее! - наседает. Он словно знает кто это там и мне ситуация с каждой секундой нравится все меньше и меньше. Слишком поздно я обратилась к крестному, чтобы назначил охрану. Слишком рано отпустила сегодня тех, кто пришел. Видимо, не успела обезопасить ни себя, ни Ярославу. Плохо.

-Иду, - закатываю глаза. Со злостью отталкиваюсь от столешницы, на которую облокотилась и спешным шагом иду в коридор.

Тамара Андреевна в этот раз четко выполняет моё ука-

зание. Из детской комнаты не доносится ни единого звука. Хоть что-то хорошее за этот бесконечно долгий день.

Прохожу мимо попивающего черный кофе мужчины, тороплюсь скорее открыть входную дверь. Папа сидит и не напрягается. Что-то неладно. От моего взгляда не укрывается расслабленное выражение лица отца и его довольная ухмылка. Становится ещё сильнее не по себе.

Если бы можно было не открыть дверь, я бы пожалуй именно это и сделала, но настырный звонок не даёт этой возможности. Сейчас покусаю того, кто так нагло рвется на частную территорию! А потом вообще навсегда отключу этот ужасный звонок!

Не думая ни о чем, кроме как о необходимости избавиться от шума вот прям сейчас, распахиваю дверь и застываю, не смея вдохнуть.

-Кристиночка, милая, я же обещал, что просто так тебя не оставлю? Это тебе, - роскошный букет свежих бордовых роз, бутон к бутону, приземляется ко мне в руки. Пришедший без спроса заходит в квартиру и так же, как отец, не разуваясь проходит в гостиную.

Улыбка от уха до уха, демонстрирующая идеально ровные белые зубы. Сшитый на заказ деловой костюм, естественно из самой качественной ткани и безупречно сидящий по фигуре. Иначе никак! Подтянутый. Поджарый. Статный мужчина, взглянув на которую можно забыть сколько на самом деле ему лет. Внешний вид, буквально кричащий за несколь-

ко километров "у меня есть деньги и власть". Подчиняйся! Все будет так, как Я решил!

Петр Михайлович Яковлев собственной персоной в очередной раз пожаловал ко мне. Сейчас будет принуждать к браку. Этот человек словно не воспринимает слово "Нет!" Аааaа! Как же они с отцом меня достали! Не выйду за него! И за сынка его тоже не выйду! И не заставят!! Уууx! Как же я зла!

-Кристиночка, кофе свари для гостя, - отец отлично справляется с ролью идеального родителя. Противно до одури.

-Этого гостя я не звала! - огрызаюсь. Терпеть не могу уже их выходки. Замучили!

- Кристина! - рявкает Киреев. Пожалуй, пора переставать считать его своим отцом. Родители в отношении своих детей не поступают так мерзко и гадко, как это делает он.

-Я. Никого. Не. Звала! - заявляю четко и громко, переводу злой взгляд с одного мужчины на другого и больше не могу ничего сказать. Они сильнее меня. У них есть власть. Они в два счета скрутят в баранку, посадят в авто и доставят в ЗАГС. Они не посмотрят на моё нежелание. Они не посчитаются ни с чем и ни с кем.

- Рот свой закрыла! - рявкает мужчина, кого считала отцом.

- Сядь! - приказывает Яковлев. Противостоять им двоим невозможно. Против Яковлева и Киреева у меня нет ни еди-

ного шанса. Делаю, что сказали. Внутри меня всю трясёт.

Глава 15. Тимур. Неожиданных встреч становится больше.

— Тим, — Ника скребется ногтями по двери. — Тимур, ну прости меня глупую, — открыл воду, типа моюсь, ага. Стою, прислонившись к стене затылком, в висках стучит, даже капли, бьющие по поверхности, буквально впиваются в уставший мозг усиливая раздражение. — Тим, — ноет под дверью жена. Не сдержавшись, со всей силы наношу по окрашенной поверхности пару мощных ударов кулаками. Петли с трудом, но выдерживают такой натиск.

Закрываю воду, резко распахиваю дверь, Ника сидит на корточках прямо в прихожей и ревет. Ну что ж такое то, а!

— Иди сюда, — рывком ставлю на ноги, прижимаю голову к груди, целую в макушку. — Все, успокойся. Не реви. Просил же, не трогай меня какое-то время. Это ведь не сложно. Шшш, не плачь, — ладонями приподнимаю ее личико, большими пальцами стираю влажные дорожки. — Я пойду прогуляюсь, ладно? — отрицательно мотает головой обнимает крепко-крепко. — Ни-ка! — делю на слоги ее имя. — Вернусь через пару часов. Пусти.

Жена отпустила. Я сменил футболку и сбежав по лестницы перепрыгивая через ступеньку, грохнул подъездной дверью о стену и окончательно перешел на бег. Чем не размин-

ка? И думать помогает.

Слежу за дыханием сосредоточившись на собственном пульсе. Он разогнался до ста двадцати ударов и бежать стало легче. Забавно, что я делал это последние два года — бежал от себя. В итоге пришел в исходную точку, с той лишь разницей, что проблем стало на одну больше. И эта маленькая большая проблема слишком сильно похожа на меня, чтобы отрицать факт отцовства.

Резко остановился прямо посреди тротуара, в меня врезался какой-то мужик, буркнул нечто нечленораздельное и пошел дальше, уткнувшись в телефон. Чуть наклонился вперед, уперся ладонями в колени, восстанавливаю дыхалку и понимаю, что я сам того не желая пробежал добрую половину пути до дома Крис.

Оглядываюсь по сторонам и пытаюсь принять верное решение.

«Я буду там завтра, и мы поговорим» — убеждаю себя, но вот тянет и сделать с этим ничего не могу. — «Ладно, Громов, эта женщина всегда была твоей слабостью. Должна же она у тебя быть, не обязательно всегда быть сильным», — соглашаясь с самим собой даже башкой кивнул. Вот же блин!

Махнул рукой маршрутке, доехал до нужного адреса, похлопал себя по карманам и понял, что денег толком не взял. Только сев в общественный транспорт до меня дошло, что кошелек и телефон я оставил дома. В ветровке ключи, да полтинник мелочью. Ненавижу все это! Но я выберусь. Обя-

зательно выберусь из этой ямы. Осталось собрать еще совсем немного денег, и я докажу своему отцу, что способен прожить без него, что могу добиться всего сам с нуля. И себе докажу!

Подгоняя себя этими мыслями, замираю у ее подъезда. Знакомый внедорожник из прошлой жизни припаркован на обочине. Взять бы сейчас биту да разнести вдребезги ему лобовуху. Первая мысль тут же откинута прочь. Он только этого и ждёт. Окончательно меня уничтожить. Не получит!

Сволочь! Киреев…

Его имя ввергает в страх всех, кто хоть мало-мальски выбился в средний бизнес и выше. Андрей сметает все на своем пути, перешагивает через людей, рушит жизни достигая своих целей. Я уже проигрывал ему дважды. Третьего не будет.

Делаю уверенный шаг к подъезду и сбоку слышу:

— Тимур Русланович? — удивленный голос типа, которого я так ненавидел в свое время. Он ничем не лучше отца моей Крис. Он и Киреев два человека, которые держат предпринимателей в страхе. Удивительно, что мой отец ещё смог в своё время дать им отпор. С тех пор между нами и ними шла тихая безмолвная, но неутомимая борьба. В которой они победили.

— Громов, — поправляю его.

— Да? — удивленно приподнимает бровь Петр Михайлович. - Думаешь, что с новой фамилией жить станет проще? - злорадно ухмыляется.

— А вам-то какая разница? — не собираюсь отвечать на его вопросы. Получил своё, так пусть радуется. У меня теперь новая жизнь.

-Живешь рядом? - с наездом спрашивает. Напрягаюсь. В руке шикарный букет, небольшой пакетик из брендового ювелирного магазина, одет подобающе. Так и поднывает задать новый вопрос.

-На день рождения идете? - киваю на роскошь. Он смеётся.

- К невесте, - с гордостью. - Скоро свадьба. Объединение лучших семей, - добавляет добивая. Разворачивается и уходит в сторону подъезда, где живёт моя Крис. Меня осеняет. Ярость захватывает сознание. Дыхание спирает. Сжимаю кулаки до побелевших костяшек. Беру себя в руки. Иду прочь.

Глава 16. Тимур

Только вот ноги снова не идут. Когда дело касается этой женщины разум, тело и чувства живут самостоятельно, устраивая хаос внутри меня.

Нашел лавочку у соседнего подъезда, сел и просто согнулся пополам, обхватив затылок ладонями. Скрестил пальцы, сдавил сильнее в попытке унять пульсирующую боль. Она выходит замуж… То есть ребенка мне было мало, да, вселенная?! Ты решила меня окончательно добить?!

Играясь пальцами с зажигалкой, съехал по спинке ниже, по привычке уставился в небо. Оно меня успокаивает. Кристина не может выйти замуж за этого мерзкого склизкого типа. Я знаю свою женщину, это точно не про нее.

«Но ведь все меняется» — услужливо подсказывает подсознание. — «Ты же вон, женился. А она мать-одиночка. Ей тяжело».

— Арр!! Что ж все так сложно то! — злюсь на себя за долбанную нерешительность. Поднимаю взгляд на громкие мужские голоса и съезжаю еще ниже по скамейке, чтобы Петр и старший Киреев меня не увидели.

— Все будет нормально, не ной, — жестко заявляет Андрей. — Я легко дожму строптивую дочь, и мы сыграем шикарную свадьбу. Но ты бы мог и сам постараться. Она же баба. А бабе нужна ласка, тепло и нежность. Найди подход.

Идеально, если ты сделаешь это через ребенка. Тогда она точно поплывет. А иначе я начну сомневаться в твоих намерениях, Петр. А ты знаешь, что бывает, если я перестаю верить людям, — в голосе столько льда, что передернуло даже меня. — Поехали отсюда. И так слишком много времени потеряли на пустой болтовне.

Как только внедорожник Киреева исчез за углом дома, я сорвался с места и пулей долетел до ее квартиры. Завис с занесенным кулаком, чтобы постучать. Отдышался, сделал вдох и заметил, что дверь открыта. Толкнул. Шаг через порог и надрывное рыдание любимой женщины буквально сносит меня к стене. Ударяюсь лопатками и не верю своим глазам. Я не видел Кристину такой даже после своей измены. Девушка сидит в углу прихожей на груде обуви. Она прижала к себе колени, обняла их руками и зубами до крови вцепилась в кожу на тыльной стороне ладони. Из комнаты равнодушно выглянула няня. В ее взгляде промелькнуло некоторое возмущение, но увидев меня, неприятная тетка тут же скрылась и даже дверь за собой закрыла.

«Надо проверить и сменить!» — отметил мозг. Нечего делать этой особе рядом с моим ребенком.

— Тише, — присаживаюсь на корточки, касаюсь пальцами ее волос. Крис не реагирует, и я просто сгребаю ее в охапку, поднимаю с пола, подхватываю на руки и на кухне сажаю к себе на колени. — Маленькая моя, — знала бы она, как хочется прикоснуться к ней губами, собрать эти огромные

слезы, напомнить, что я люблю ее. Не переставал ни единого дня. — Крис, детка, успокойся, — прошу в собственном бессилии.

Раньше у меня был целый арсенал способов, как успокоить женщину. Сейчас полное ощущение, что я все забыл. Ее запах совсем не изменился, ее голос, ощущение тепла, которое вызывает ее присутствие. Сердце все так же бешено бьется рядом с ней. Между нами чертова пропасть в три года! Поверит ли моя девочка, что я изменился? И действительно ли я так изменился?

— Все, все, — невесомо касаюсь губами ее виска. Не сдержался и от этого словил легкий приступ эйфории. — Я рядом, слышишь? Я помогу, Крис, — моя женщина, а она моя и это не обсуждается, подняла свои красивые карие глаза и растерянно моргнула влажными ресницами. — Привет, — стараюсь улыбнуться. До нее будто только дошло, у кого на груди она ревела.

— Ты? — зрачки заполняют радужку и любимые глаза становятся почти черными.

— Я, — приближаюсь к ее лицу залипая на искусанных алых губах.

Глава 17. Крис. Минута слабости

В груди горит, воздуха не хватает, в голове хаос, раненая душа бьётся в агонии, я чувствую себя птичкой, загнанной в клетку и поставленной на угли. Пытаюсь успокоиться, взять себя в руки, но не выходит. Ноги немеют, силы покидают, колени подгибаются, и я спускаюсь вниз по стене. Слезы льются из глаз беспрерывным потоком, рыдания прорываются наружу, сердце рвет на куски.

Огненное пламя сжигает дотла все светлое, что было в прошлом, все хорошее, что оставалось сейчас. У меня больше нет папы. У меня больше нет поддержки. Мой единственный родитель стал злейшим врагом. Отец чудовище, уничтожающее все, к чему притронется. Теперь он в открытую взялся за меня. От него не уйти, от него не убежать, он везде достанет и заставит сделать так, как решил и этого не отменить. Киреев выдаст меня замуж за такого же опасного и жестокого человека, коим является сам.

Петр Михайлович Чернышов ничем ему не уступает, а сынок так вообще, превзойдет обоих этих мужчин. У Петра-младшего помимо избалованности и вседозволенности, привитых с детства, ещё имеется ряд психических расстройств. И мне сказали четко, что за отца отдают меня, а если я не рожу ему сыновей, то младшему Чернышову достанется моя дочь, как только той исполнится восемнадцать

и уж он на ней оторвется. А я не смогу больше родить! Не смогу! Как же мне плохо! Просто невыносимо… Я не могу выбраться из этого всего…

Лёгкие касания, искренняя поддержка, сочувствие и сопереживание. Страх за меня. Чужие эмоции врываются в сердце, круша оборону, даря надежду и любовь. Я их впускаю. Впитываю, как губка воду, насыщаюсь, наполняюсь ими. Поддержка. Она нужна мне, как воздух, как вода в пустыне, как солнце поутру. Меня убаюкивают с такой нежностью, что дыхание замирает. У меня забирают всю мою боль. Становится легче.

Осознание, что я сижу на коленях у мужчины приходит не сразу, так глубоко ушла в свое горе. Под его тихий шепот, при помощи его ласковых касаний я выныриваю из глубины. Он вытягивает меня на свет. Родное тепло, когда-то такое привычное, а теперь запретное. Забытый, но такой любимый аромат. Рельефное тело, где я знаю каждый изгиб, как же я по нему скучала все это время. Меня снова кроет. Мучительно сладкие эмоции текут по венам, лёгкое головокружение и томная нега расплываются по телу.

— Все, все, — тихий шепот, лёгкое касание губами виска. Я хочу раствориться в нем, хочу забыть обо всем на свете. — Я рядом, слышишь? Я помогу, Крис, — Тим… Родной мой, ты не сможешь помочь… Мой отец тебя уничтожит… и нашу дочку… и меня. Поднимаю на него заплаканные глаза, как же хочется сдаться и все рассказать. — Привет, - несмело

улыбается. Щемит в груди.

— Ты? — смотрю на любимого мужчину, млею. Но осознание опасности яркими всполохами проскакивают в мозгах. Мы не одни. Няня дома. Она может обо всем доложить отцу.

— Я, — приближается ко мне, зависает на моих губах, тянется за поцелуем. Я так хочу снова ощутить вкус его губ...

-Тим, нет! - спохватываюсь. - Нет! - отталкиваюсь. - Нет! - меня накрывает паникой. Если нас увидят вместе, то произойдет катастрофа. Сердце рвется на части, я от горя уже не ведаю, что творю.

-Крис, детка, успокойся, - просит, чуть сильнее прижимает меня к себе. Зарываюсь у него на груди. Закрываю глаза. Держусь за него, как утопающий за соломинку. Позволяю себе минуту слабости. Вдыхаю запах любимого мужчины, по телу тут же проносится тепло, кожа горит в месте нашего соприкосновения, сердце начинает стучать невыносимо быстро. Делаю ещё один вдох и в очередной раз переступаю через себя.

-Тимур, отпусти меня! - требовательно, но тихо произношу. Он отпускает. Я вскакиваю с его колен, как с раскаленного железа.

-Тебе нужно немедленно уйти, - заявлю, а у самой внутри всё дрожит. Тим не должен ни о чем узнать. Он же не сможет остаться в стороне и вмешается. Тогда точно отец уничтожит его. Я не могу допустить этого!

Глава 18. Тимур. И что мне с ней делать?

Ее глаза блестят от слез. Губы припухли, нежная, светлая кожа порозовела. Красивая… Меня кроет от желания немедленно вернуть ее себе. Присвоить, пометить, показать всем вокруг, что эта женщина моя. Она всегда была моей! Только это все лирика, а по факту надо решать ее проблемы и доказать, что я достоин стать частью этой семьи. Не «выходным папой», не случайным любовником — мужем и отцом.

— Детка, — я всегда ее так называл. — избавиться от меня не выйдет, прости. С завтрашнего утра я охраняю твою дочь, — она вздрагивает от этих слов, а мне хотелось сказать другое, что я все понял. — Чадов станет твоей тенью, а малышку поручили мне.

— Я поговорю с крестным, он найдет другого, — заявляет севшим голосом, от которого мое сердце подпрыгивает к горлу и резко гонит всю кровь вниз. — Тебе нельзя…

— Крис, давай я буду решать, что мне можно, а что нельзя! — срываюсь. — Я не тот пацан, что был три года назад. Поверь, ты удивишься, как могут меняться люди, — ее взгляд скользит по мне, словно изучая заново. Да, детка, тебе понравится все, что скрыто под этой футболкой, но сначала я разгребу то, во что твоя задница успела вляпаться.

Позволяю ей себя рассмотреть, молчу, просто, чтобы расслабилась и поняла, что я не враг. Взгляд любимой женщины замирает на руках, точнее на одной из них. На той, где на безымянном пальце красуется ободок обручального кольца. Жмурюсь, ругая себя за прокол.

— Ты женат? — удивление с нотками ревности и облегчения. Сейчас зацепится.

— Да, — не вижу смысла скрывать. — Только это ничего не меняет, — пресекаю малейшую попытку надавить на это. Не помогает.

— А дети? — интересуется упавшим голосом. Сердце решило, что в груди ему тесно и пошло хаотично носиться от башки к пяткам и обратно.

— Нет, — вновь односложный ответ. Оправдываться глупо. Уверен, у нее тоже кто-то был за время моего отсутствия. — В моем браке нет высоких чувств. Это был скорее отчаянный шаг в попытке забыть тебя, — противореча сам себе, все же объясняю.

«Супер, Тим! Не оправдываешься ты?! Слабак!» — даю себе мысленный подзатыльник. Мои чувства плывут рядом с ней, я плавлюсь, как жвачка на раскаленном асфальте.

— Получилось? — Кристина присаживается на табурет и нервно выламывает пальцы. Подхожу, присаживаюсь на корточки, накрываю их ладонью, тяну на себя и касаюсь губами.

— Я обязательно тебе об этом расскажу, когда придет время, — девушка следит за каждым моим движением, на ру-

ках дыбом встают мелкие волоски от моих прикосновений. Соскучилась. Это ощущение теплом разворачивается прямо в животе.

— Пусти, — мягко выворачивает руку, мне приходится отступить.

Крис идет в комнату, возвращается с телефоном и набирает известный мне номер. Вижу через плечо фотку Евгения Арсеньевича и улыбаюсь. Шеф не берет трубку, я пользуюсь моментом и успеваю отправить ему короткое сообщение «Не соглашайся!». Две галочки загорелись синим. Угу. Занят значит, но телефон мониторит. Отлично.

Минут через десять Ольховский перезванивает Кристине сам.

— Ты можешь заменить охрану? — заявляет с порога моя женщина. — Почему?! — топает ногой от возмущения. — Характерами не сошлись! — недовольно фыркает в трубку. — Блин, ну у тебя столько людей, почему он?! — мне стало любопытно, что Евгений Арсеньевич ей ответил, потому что Крис повернулась ко мне и недовольно поджала губы. — Ладно, я поняла. Пока, — сбрасывает вызов. — Как ты собираешься сидеть с ребенком, если своих у тебя нет, а чужими ты никогда не интересовался? — моргает, смахивая с ресниц остатки слез. Одна из них падает на щеку, и я вновь не сдержавшись ловлю ее касанием большого пальца. — ТИМ! — Крис кричит на меня, отшатывается, ударяется о стол, на котором звенит посуда.

— Не трогаю, — делаю шаг назад. — Для того, чтобы сидеть с ребенком, у тебя есть няня. У меня задача не памперсы Ярославе менять, а спасать. И делать это мне будет гораздо проще, если ты в подробностях расскажешь, во что успела вляпаться, пока я учился жить без тебя.

Глава 19. Крис. Ничего я не хочу!

-Я не могу тебе рассказать, - шепчу перепуганно. Силы постепенно оставляют меня.

-А придется, - продолжает стоять на своем. Упрямец! - Иначе подставишь не только себя, - говорит холодно, хочет сделать как можно больнее. Выходит. - Моя задача спасти подопечной жизнь и здоровье при любых раскладах, даже если придется пожертвовать собой, - нет лишних эмоций, голый расчет и профессионализм. Мне становится ещё страшнее и ещё хуже, но рассказать правду равносильно подписанию смертного приговора. Молчу. Тим начинает закипать. - Крис, я же вижу, что у тебя проблемы. Я могу их решить, - берет мои руки в свои. - Я могу помочь, - произносит гораздо мягче и как же мне хочется сдаться…

Слова Тимура вонзаются прямо в сердце острым клинком, проворачивают его, врезаясь до основания. Невыносимо. Его взгляд, полный мужества и нежности отключает рассудок, уверенность в собственных силах и острое желание помочь рушат оставшиеся барьеры. Рассказать бы ему… Попросить помочь… Он сможет все разрешить, я уверена.

Вспоминаю угрозы своего отца, его навязчивое желание объединить семьи Киреевых и Чернышовых. Ненависть к Тимуру и его отцу. Даже если убережёт меня, себя поставит под удар. Тим-то справится, вытащит. Но какова будет цена

моего спасения?

Мой отец не оставит его. Не простит. Не позволит прожить ни единого спокойного дня. Он будет планомерно уничтожать все, что дорого, пока не разрушит жизнь до самого основания. Пока не уничтожит Его.

-Детка, - вопросительно-утверждающе, дотрагивается до моего подбородка. Одно лёгкое касание, электрический разряд по телу, сердце вот-вот разорвет на куски. Резко дергаюсь назад, вырываюсь. Он отпускает.

Не в силах выдержать его напор, опускаю глаза вниз, цепляюсь взглядом за обручальное кольцо, ледяной озноб прокатывает по телу. Тим женат. Он связал свою жизнь с другой. И я не могу позволить себе разрушить чужую семью. Я не в праве в неё влезать.

-Давай расставим все по местам, - говорю, выставив руки в защитном жесте. - Мне и малышке нужна охрана, - представляю себя на совещании, эмоции сажаю на короткий поводок. - Зачем, почему сказать не могу. А если б могла, то все равно не сказала, - поднимаю глаза на него, перед взором держу вид обручального кольца на пальце. Так проще. - Твое дело обеспечить безопасность моей дочери. Точка. - Тим скептически смотрит на меня. Я кожей чувствую ураган, пробуждающийся внутри него, а внутри меня все плавится. Между нами так было всегда. Давно позабытое чувство.

-Детка, - предостерегающие произносит, приближается вплотную ко мне. Чувствую себя маленькой глупенькой

мышкой, попавшейся в лапы красивого и опасного хищника.
- Я же все равно узнаю, - недобрая ухмылка появляется на губах, внутри меня былая стойкость превращается в растаявший пломбир.

-Узнавай, - стою на своём. Смотрю на родное лицо. Любуюсь им. Я так долго ждала этой встречи… Я так сильно скучаю по нему… Вспоминаю вкус его губ, аромат его тела, меня уносит в прошлое, где мы были счастливы. Где мы были вместе.

-Крис! - вырывает из раздумий. - Перестань нести ерунду! - рычит со злостью, затем берет себя в руки. - Ты вляпалась по самые уши!

- Знаю! Но выбраться из ямы ты мне не сможешь помочь! Одно твоё присутствие способно все уничтожить! - кидаю в сердцах, Тим резко замолкает, пристально следит за мной.

- Говори! - холодно и требовательно, мурашки по коже.

- Замуж я выхожу! Чего не понятно? - срываюсь на него, бью словами как можно больнее. Тим еле держит себя в руках. Как же он изменился… Как же он повзрослел… Но это совершенно не важно! Сейчас нужно его оттолкнуть. - Тебе можно жениться, а мне что? Нельзя? - вылетает из меня до того, как успеваю подумать. Тимур в одночасье меняется в лице. Я делаю ещё шаг назад, упираюсь попой в подоконник, мужчина надвигается на меня. Становится страшно. Я разбудила хищника.

Глава 20. Тимур. Искры

Делаю еще шаг зажимая Крис между столом и своим телом. Воздух вокруг нас уже искрится от напряжения, между соприкасающимися телами пробегают невидимые разряды молнии. В ее потрясающих карих глазах смесь настоящей паники, нежности и желания. Не потеряться бы в этом хаосе и снова не наделать ошибок.

— Скажи мне правду, — касаюсь костяшками пальцев нежной кожи на щеке любимой женщины. Крис вздрагивает. Вся спесь моментально осыпается ненужной шелухой, показывая настоящие чувства.

— Не надо, Тимур, — а сама, как соскучившаяся кошка, тянется за моей рукой. — Нам нельзя, — предательски дрожит ее голос. Лишь бы само не сорваться раньше времени. Как же хочется все разрулить!

— Кто сказал тебе такую ерунду? — наклоняюсь ближе, кайфуя от ее запаха, наполняющего меня до упора. Крис замирает, вместе со мной ловит момент.

Сталкиваю наши губы в поцелуе фиксируя ее затылок ладонью. С жадностью пью дыхание своей женщины удерживая ее за талию, чтобы не рухнула на подкосившихся от моей наглости ногах. Глубокий, жадный, жесткий поцелуй из прошлого сбивает дыхание, разжигает во мне огонь, который, как я думал, давно и безвозвратно погас.

— Ты женат, — напоминает, цепляясь за эту мысль, чтобы сохранить остатки рассудка.

— А ты собралась замуж, — тихо смеясь щекочу дыханием ее кожу.

Сжимаю до легкой боли пальцы в темных волосах. Оттягиваю голову назад открывая для себя изящную шею. Покрываю ее короткими поцелуями, не давая Крис опомниться и сказать еще какую-нибудь ничего не значащую глупость. Кажется, я сошел с ума. Меня словно откинуло на три года назад с той лишь разницей, что я безумно скучал.

Подхватив свою женщину под ягодицы, усадил на стол и снова впился в ее припухшие губы своими, пока она не начала возражать и брыкаться, показывая характер.

Моя Крис… Моя!

Веду носом по нежной коже от шеи к ключице просто дыша ею, той, о ком так и не смог забыть. От одного ощущения, что Кристина сейчас здесь, в моих руках, тает и расслабляется, как было всегда, меня кроет, срывая последнюю планку вместе с одеждой.

Оголяя для нее рельефное тело позволяю изучить его хаотичными прикосновениями. Мы удерживаем зрительный контакт оба прекрасно осознавая, стоит его разорвать и все закончится. А я не хочу, чтобы закончилось! Хочу ее. Быть с ней! С ними обеими.

Легкая дымка в красивых глазах Крис — моя награда за три года ожидания. Остатки разума стекли в пах демонстри-

руя то, как сильно я соскучился. Девушка обнимает за шею, прижимается крепче. Кожа к коже, рваное дыхание, больно колотящееся сердце. Два раскаленных тела на маленькой кухне бьются в агонии от каждого жадного прикосновениях. Крис уже сама целует меня, пока несмело и это так контрастирует с ней той, известной мне когда-то, но я согласен, лишь бы не оттолкнула.

Задыхаясь от болезненного желания в брюках, кладу ее на кухонный стол подложив под голову свою футболку. Прижимаю к прохладной столешнице разгоняя по желанному телу толпы мурашек.

— Люблю тебя, — вырывается из моих губ прямо в ее в очередном поцелуе. — Я безумно скучал, — в повисшей тишине слишком громко звенит бляшка расстегнутого ремня.

Глава 21. Тимур. По осколкам

— Прекрати! — Крис очнулась от этого звука и уперевшись ладонями в каменную грудь с силой оттолкнула меня. Нехотя разорвал контакт. Пара глубоких вдохов, чтобы прийти в себя. — У тебя жена, Тим! — любимая срывается на крик.

— Ярослава - моя дочь? — игнорирую ее возмущение, перевожу тему в нужное русло. Я знаю ответ на этот вопрос, но мне важно слышать от нее.

— Нет, — слишком нервно дергает вверх подбородок, слишком открыто прячет за спину руки, в попытке спрятать свое напряжение. Поздно, детка. Я стал гораздо внимательнее. — Нет, Тимур.

— Зачем ты мне лжешь?! — на смену возбуждению приходит отрезвляющая злость. — Я не слепой!

— Яся только моя. Моя, слышишь?! Ее отец… — нервно жует нижнюю губу. — Оказался не готов к семейной жизни. Как видишь, с мужчинами мне не везет, — жмет плечами и шарит по столу в поисках своей футболки. Находит мою, протягивает — Оденься, пожалуйста, — прячет взгляд в окне, за которым давно стемнело.

— Мы еще вернемся к этому разговору, — понимая, что сейчас просто не в состоянии адекватно мыслить, сваливаю, дабы не натворить глупостей на эмоциях. Только с ней иначе

не бывает. С Кристиной всегда все обострено, все на грани, а мои взведенные последними новостями нервы к такому не готовы.

Все это надо переспать и на трезвую голову приступить к своим обязанностям. А еще прижать к стене Ольховского, потому что я, как минимум, обязан знать все подробности о своей подопечной, чтобы максимально эффективно обеспечить ее безопасность. Это вопрос профессионализма, а не личной выгоды.

Гораздо громче положенного для этого времени суток хлопнул дверью ее квартиры. В очередной раз пожалел, что бросил курить. Сейчас бы очень не помешало.

Вызвал такси, попросил парня немного покружить по городу, только потом отправился домой. Спать осталось всего несколько часов, а еще нужно успокоить Нику.

Было бы желание…

Касаться кого-то после поцелуя с Кристиной теперь кажется непростительным преступлением. Сейчас в полной мере понимаю выражение: «супружеский долг». Оно как раз про меня. Это когда ты не хочешь, но вроде как надо и поднявшись в квартиру я разбудил жену своим напором. Прокручивая в голове картинки из прошлого, даже вышло получить удовольствие.

— У тебя все хорошо? — жена водит пальцем по моему, еще подрагивающему, животу. — Ты какой-то странный сегодня, Тим, — задирает голову, чтобы разглядеть эмоции на

моем лице. Там их нет. Вновь задвинул всю сентиментальность как можно дальше, чтобы тупо не разорвало. Буду отпускать постепенно, чтобы никого не зацепило. Ника не виновата в том, что я всегда любил не ее.

— Нормально, — собираю себя по осколкам из прошлого и дарю жене пару легких поцелуев. — Давай спать, Ник, — перекладываю ее на постель, поворачиваюсь спиной. — У меня впереди тяжелый день.

Она еще немного поскреблась ноготками по обнаженной коже, но сдалась и просто обняла меня так крепко, как умеет, а я лежу, смотрю в стену и чувствую себя сволочью.

Утром разомлевшая Ника спокойно отпустила меня на работу поворчав лишь о том, что не завтракал. А я не успел, уснул на рассвете минут на сорок и времени осталось лишь на то, чтобы быстро собраться.

Сгреб сумку с вещами, еще раз проверил все необходимое, обнял жену, даже наболтал каких-то глупых нежностей, чтобы точно поверила и выдержав порцию поцелуев из серии «как в последний раз», поехал спасать от неприятностей любимую женщину.

Глава 22. Крис. Начинается новый день

Звон будильника в который раз пытается прорваться сквозь крепкий сон, но в который раз оказывается проигнорирован. Я всю ночь проворочалась из стороны в сторону в жалких попытках выкинуть Тимура из своей головы. Не вышло.

Стоит закрыть глаза, как перед взором встают картинки из нашего прошлого, я до сих пор чувствую вкус его губ. Запах любимого мужчины дурманит, пробуждает давно уснувшие инстинкты, заставляет страстно желать наплевать на зов совести и разума. Меня так манит поддаться искушению и сдаться ему. Ох… Какой сладкий же будет проигрыш… Как же нам обоим будет хо-ро-шо…

Его сильные руки, увитые неповторимым рисунком вен, так и манят изучить каждый завиток, множество татуировок не выходят у меня из головы. А ведь они не просто так набиты! Я чувствую. Хочу узнать историю каждой из них! Забыться бы в его объятиях, отдаться в его власть и не думать бы ни о чем…

Тим неоднократно доказывал, что рядом с ним я могу быть счастливой. Даже после очередного загула, после каждой измены он возвращался и доказывал, что я не могу без

него жить. И что он не может без меня. Несносный! Неуязвимый! Непоколебимый! Упрямец. Сколько сил мне требовалось, чтобы его отпустить и вычеркнуть из жизни! Еле смогла… Но сейчас, я уверена, что он сможет окончательно проломить оборону и тогда мы оба пропали.

Но его взгляд прожигает дыру в душе, расплавляет внутренности, возрождает давно забытые желания. Рядом со мной не прежний наглец, считающий, что море по колено. Рядом со мной мужчина, повидавший жизнь. И если я хоть ненамного приоткрою дверь в свое сердце, он захватит его и больше не освободит. Никогда.

Очередная трель, очередная попытка проснуться, чьи-то руки, дергающие меня за плечо. С трудом разделяю веки и встречаюсь взглядами с самой красивой девочкой на свете, счастливая улыбка озаряет милое личико, моё сердце переполняет нежность.

-Мама! - радостно кричит малышка, забирается ко мне на кровать, обнимает и кладет свою голову ко мне на грудь.

-Мое солнышко за ночь соскучилась? - целую в макушку, прижимаю к себе ещё крепче.

-Дя! - выдает с важным видом. Я испытываю непередаваемый восторг.

-И не только она, - на пороге комнаты стоит хозяин моей бессонницы с большим красным яблоком в руках и с голым торсом. Голос тут же пропал. Я не могу оторвать взгляда от кубиков пресса, пальцы аж чешутся по ним пройти ноготка-

ми, почувствовать силу и мощь.

- Доброе утро! - мужчина довольно ухмыляется, прячет смешинки в глазах. Не отрывая от меня изучающего взгляда подкидывает фрукт наверх, ловит и откусывает. Нарочно медленно пережевывает, слизывает с губ сок, а у меня разбушевалась фантазия, отвожу в сторону глаза, чтобы не смотреть на этого несносного мужчину. Он же нарочно пришел с голым торсом ко мне!

-Доброе, - с небольшой заминкой отвечаю ему. Сердце несётся галопом, воздуха резко становится мало.

Тимур смотрит на нас не отрываясь, я не могу считать его эмоции, но внутри от его взгляда снова загорается пожар. Он делает глоток ароматного напитка, смотрит на часы.

-Детка, ты опаздываешь, - нахально заявляет. - Чадов через три минуты будет уже здесь, - нарочно медленно Тим проходит по мне внимательным взглядом, опаляя им кожу, пробуждая совсем не то, что нужно разбудить.

-Громов, иди в баню! - недовольно бурчу, раздражаясь на саму себя на шальные мысли, невольно вырвавшиеся из-под контроля.

Глава 23. Крис. Шалость удалась

Спустя невыносимо долгих десять минут я выскакиваю из подъезда, на ходу запахивая полы пиджака. Тимур, зараза! Не давал мне ни шагу спокойно ступить! Его шуточки и подколки взвинтили меня с самого утра! Я настолько торопилась поскорее от него смыться, а ведь рядом находиться просто невозможно, что забыла ключи от офиса. Но домой не вернусь даже под страхом смертной казни! Ещё одну минуту общения с ним я не выдержу.

Растрепанная, толком не собравшаяся я осматриваюсь по сторонам в поисках машины Артура Чадова и каково же моё удивление, когда вместо нее вижу двухколёсный внушительный агрегат. Нижняя челюсть падает на асфальт.

Мой телохранитель, огромных размеров накачанный шкаф, приехал на работу на мотоцикле. У меня просто нет слов! Что же я такого сделала в прошлом, что мне сейчас так аукается? Или дядя Женя откровенно решил надо мной пошутить? Но не смешно же. Лично мне, так ни разу.

-Доброе утро, - настороженно здороваюсь с мужчиной. Он снял шлем и смотрит на меня. Его взгляд бесстрастный, спокойный и лишенный плотского интереса, для Чадова я - объект. Хоть тут можно расслабиться. А то после поведения Тимура я боялась, что и напарник его окажется нечто подобным. Хотя бы здесь мне повезло.

-Кристина Андреевна, - обращается мужчина. Меня передёргивает. Не люблю отчество.

-Зовите меня просто Кристина, - прошу его. - Хорошо?

-Без проблем! - мигом соглашается Чадов. - На байке прокатитесь?

-Нет, уж! Спасибо! - спешу отказаться, делаю шаг к своей машине. - Я лучше на более надежном транспорте, - снимаю блокировку, завожу двигатель.

-Тогда я с вами, - мужчина слезает со своего "коня", встаёт рядом со мной, а я с ужасом представляю, как он поместится в моем "Джазе". Ответ однозначный - никак.

-Извините, но, боюсь, это невозможно, - пожимаю плечами, стараюсь придумать, что делать дальше.

-Думаете, не влезу? - слишком театрально переживает мужчина. Он обходит вокруг машины, заглядывает в салон, там детское кресло и столик, игрушки, в салоне места практически нет. Он снова отходит назад и как-то чересчур сильно задумывается.

-Уверена, - понурив плечи, сообщаю. - Может, попробуем?

-Впихнуть невпихуемое? - хохочет он. - Ну уж нет, спасибо! - поднимает руки. - Либо со мной на байке, либо пешком, - заявляет с полной уверенностью в своей правоте. Я кидаю быстрый взгляд в сторону двухколёсной махины и понимаю, что отправиться на работу на мотоцикле выше моих сил.

-Общественный транспорт? - скрещиваю руки на груди,

давлю в себе приступ смеха. Не могу не представить себе Чадова, сложенного в три погибели в моей малюсенькой машине.

-Однозначное нет! - безапелляционно заявляет он. - За вами следят. Мало ли что у них на уме.

Мне снова становится страшно, но я стараюсь вида не показать. Удержать эмоции под контролем не выходит, начинаю оглядываться по сторонам. Никого не вижу.

-Вы специально давите на больное? - решаю задать вопрос в лоб.

- Да, - честно отвечает мужчина, чем вводит в ступор. - А теперь выбирайте или со мной на байке, или с ним, - кивок головы в сторону моего кухонного окна. Следую за направлением и встречаюсь взглядом с довольным до невозможности кареглазым засранцем.

-Или вы на байке, а я на машине, - предлагаю, но Чадов перебивает меня.

- Исключено! - отвечает жёстко. - Нас могут разделить и с вами в этом случае много что может случиться.

Зараза! А ведь он прав. И что мне делать теперь?

Глава 24. Пикап. Тимур

Арчи красавчик! Смотрю сверху из окна на недовольно размахивающую руками Кристину и буквально наслаждаюсь процессом. Ольховский потом даст по башке за эту выходку. А то я на ринге по ней не получал! Ради нее можно и потерпеть.

— Ну что ты ломаешься, детка? — с улыбкой машу ей рукой зная, что Крис видит. — Сама опаздывает, а нет, все равно мы гордые и независимые. Ну- ну.

Раз… Два… Три! Бинго!

— Мы победили? — ржу в трубку.

— Спускайся уже, чучело, — прилетает ответ от Арчи.

— Лечу! — кидаю другу. — Тамара Андреевна, — стараюсь не сиять, как лампочка в темном подъезде. Чувствую себя влюбленным подростком. — Сегодня вас охраняет Медведь, брр, — трясу головой. — Артур. Он большой, но совсем не страшный. До вечера, — влезаю в берцы и спускаюсь вниз. Пара спокойных вдохов — выдохов у подъездной двери, и я с невозмутимой мордой подхожу к «сладкой парочке».

— Пост сдал, — смеется одними глазами Чадом, от чего его темные густые брови забавно дергаются.

— Пост принял, — подмигиваю Крис.

— Придурки, — моя женщина лишь закатив глаза села за

руль.

— Может я поведу? — заглянул в водительское окно.

— Сядь уже, Громов, иначе я так до офиса никогда не доберусь! — красиво злится Кристина. — А чего ты вдруг «Громов»? — спросила она, трогаясь с места.

— Обнуляться, так по всем фронтам, — внимательно слежу, как ее изящные пальцы сжимают руль, как она закусывает нижнюю губу на светофоре. — Взял фамилию матери, — поясняю, а то подумает, что жены.

— Как отец? — новый вопрос, бьющий под дых.

— Нормально, наверное… — разминаю до хруста шею и решаю, что так не пойдет и этот разговор пора сворачивать.

Мы встряли в пробку. Вот никогда не слышал, что моя Крис умеет материться. Женщина за рулем — страшная сила. Я и слов то таких не знаю. У нее даже ругательства чисто женские, изящные что ли, не то, что у нас, мужиков.

Она крутит головой в разные стороны в надежде объехать этот затор, но здесь на обочину никто не пустит, так что стоим.

— Давай я поведу, — кладу ладонь поверх ее. Кристина возмущенно отрывает рот и тут же получает успокоительную «таблетку» в виде моего языка. Задыхается, стучит по лопатке, пытается оттолкнуть в плечо, но я сильнее, а еще знаю, что ей нравится. Сигнал сзади так невовремя мне все обломал. Крис только начала сдаваться, а тут эта сволочь торопится. — Детка, пусти меня за руль.

— Помаду вытри сначала, — и сама тянется пальцем. С удовольствием позволяю ей оттереть следы нашего поцелуя. Сзади нетерпеливый водитель снова раздраженно посигналил. Я спокойно вышел из машины, Крис, пересела на пассажирское, а я устроился за рулем.

Получив всплеск эндорфинов от ощущения педали газа под ногой дернул машину с места. При чем в прямом смысле, именно дернул.

— Черт! — Крис смеется. — Че ты ржешь?! — возмущаюсь и со второй попытки стартую нормально. — Три года не водил.

Эта зараза демонстративно пристегнулась, откинулась на спинку сидения и наблюдает, как я справляюсь с потоком автомобилей на дороге.

Нормально я справляюсь. Нормаль, я сказал! А то, что кто-то сидит и откровенно издевается то поправляя обтянувшую грудь футболку под пиджаком, то подкрашивая желанные губы, которые постоянно дергаются в попытке снова рассмеяться, меня вообще не волнует. Ни грамма!

К тому моменту, когда мы припарковались у ее офиса, Крис почти плакала, а я готов был взорваться, но миссия выполнена — мы на месте.

Глава 25. Тимур. "Работа" в офисе

Ну… такое себе, если честно.

Огляделся по сторонам. Везде творится легкий хаос: раскиданные по столам бумаги, некоторые сотрудники вообще бесцеремонно пьют чай у компа, как у себя дома.

— Крис, — приближаюсь к ней как можно ближе и говорю прямо в ушко. — Ты намеренно позволяешь здесь этот бардак или просто справиться не можешь? — с удовольствием наблюдаю разбегающиеся по шее мурашки от моего дыхания. Моя женщина меня игнорирует и просто ускоряет шаг.

— Кристина Андреевна, я серьезно спрашиваю. Тебе не хватает жесткости, чтобы навести здесь порядок? Могу помочь,

— Крис хлопнула дверью, едва не прищемив мне нос, но тут же распахнула обратно.

— Знаешь что?! — шипит недовольная кошка.

— Что? — делаю вид, что ничего не понимаю, я вообще дурак дураком.

— Тебя поставили охранять? Вот и охраняй, Тим! Не беси меня! — дверь снова захлопнулась.

Прикольная девочка за стойкой секретаря наблюдает за практически семейной ссорой. Хорошенькая, но не в моем вкусе. У меня теперь вообще все поднимается только на одну женщину, и она сейчас активно сопротивляется, но это я поправлю.

— Привет, — добавив урчащих ноток в голос поздоровался, перевесившись через стойку. — Тимур, — протянул ей руку.

— Лена, — девчонка растерянно сжала мои пальцы и постаралась спрятать в волосах порозовевшие щеки.

— А сделай мне кофе, Лена, — отлипаю от деревянной поверхности и решаю все же чуть помочь Крис. — А я пока тут порядок наведу.

Прошел мимо первого же стола и «случайно» смахнул в мусорную корзину кружку с чаем. Упав на гору бумаги, она осталась целой, а вот жидкость стала медленно просачиваться через мелкие дырочки на стенках ведра прямо на пол.

— Ой, — вздохнула полноватая женщина, но тут же споткнулась о мой жесткий взгляд. Опыт руководства огромной компанией, как говорится, на лице.

— Вот видите, что бывает, когда не соблюдаешь правила работы. А если бы это вылилось на клавиатуру?

— А вы кто? — очнулась женщина.

— Помощник Кристины Андреевны, — невозмутимо вру. — А вы, судя по всему, не хотите здесь больше работать? — добавляю в голос металла. — А ну живо привели в порядок рабочие места! Не офис, а помойка!

— Тим, — Крис вылетела на мой крик из кабинета и замерла наблюдая, как суетятся ее сотрудники, раскладывая все по местам и стаскивая в сторону санитарного помещения бокалы и даже тарелки. — Спасибо, — любимая жен-

щина подошла и незаметно для окружающих коснулась моих пальцев своими. — Совсем сил ни на что не остается в последнее время.

— Я скажу Артуру, он поможет, — заверяю ее. — Иди работай, детка, — дарю ей теплую улыбку. — Все здесь будет в порядке.

— Не перегни, — смеется Кристина, — У меня тут все-таки женщины, — в ответ покрутил пальцем над головой рисуя невидимый нимб.

— Ну да! Ага! — выдала она крайне содержательную фразу, давясь от смеха, и ушла заниматься делами.

Через тридцать минут (я засек) на рабочих поверхностях воцарилась идеальная чистота. Тетеньки даже пыль с техники смахнули белыми салфетками.

— С этого дня за бардак на рабочем месте и употребление еды вне специально отведенного помещения буду штрафовать лично! Два штрафа, третий — увольнение. Вопросы? — тишина. — Ну раз вопросов нет, — разворачиваюсь к Леночке и вопросительно поднимаю бровь.

— Несу, — секретарша подскочила с места и вручила мне в руки остывший кофе. Собрался возмутиться, но тут входная дверь хлопнула, являя моему взору Петра с огромным «веником» белоснежных лилий. Внутри меня проснулся настоящий демон, жаждущий вцепиться козлу в глотку немедленно.

— Тимур Русланович, — мужчина остановился возле ме-

ня и посмотрел с некоторым презрением. Зажрался дружочек под прикрытием Киреева. Забыл уже, как я имел его на аукционах. — Что ты здесь забыл?

— Я? — делаю большие удивленные глаза. — Кофе пью, — глядя в его округляющиеся глаза, перевернул чашку прямо на голубую идеально выглаженную рубашку. — Упс, — пожал плечами. — Леночка, у нас есть салфетки? — поинтересовался у девочки рассматривая краснеющее от ярости лицо потенциального мужа моей женщины.

Глава 26. Крис. Тестостерон

-Ты! Мелкий сосунок! Да как ты вообще посмел сунуться сюда! - из опенспейса раздается грозный бас, и я моментально узнаю кому он принадлежит. Кровь отливает от лица.

- А я здесь работаю! - слышу Тимура, который откровенно издевается над несостоявшимся женихом.

Просила же не вмешиваться! Сама разберусь! Но нет же. Нужно прийти и разрушить все, что создавалось таким трудом. Слон в посудной лавке, блин!

-Не долго осталось, - произносит Петр Михайлович, буквально кипя от ярости. Распахиваю дверь и вижу картину, заставляющую сердце ликовать.

Мужчина стоят напротив и сверлят друг друга уничижительным взглядами. Если бы можно было силой мысли раздавить соперника, это бы произошло. Ненависть буквально искрится и фонтанирует. Аж дух перехватывает от энергетики.

Тимур возвышается над Петром. Громов выше, чем Чернышов на голову. Мой мужчина (и когда, интересно, он стал моим?) яро отстаивает свою территорию, не позволяя сопернику сделать ни шага вперёд. Дух перехватывает.

Тим высокий, накаченный, сильный. Он источает настоящую силу и мощь. Смотрю на него и млею, сердце окончательно тает перед ним. Перевожу взгляд на нежданного го-

стя и чуть не прыскаю со смеху. Петр Михайлович раскраснелся от гнева, рубашка в коричневых подтеках. Кофе. Надеюсь, ароматный напиток был достаточно горяч! Пора остудить пыл этого гадкого мужчины!

Яркий контраст Тима и Петра лишний раз подчеркивает почему я так яростно отказываюсь от брака с Чернышовым. Тот похож на колобка! Низкий, рыхлый, с дряхлым вываливающимся пузом. Фу!

Мой Тим желанный, любимый, родной… Рядом с ним так приятно находиться! А спортивное тело… Ммм... Что он творит со мной, когда мы остаёмся вместе… От ярких воспоминаний бросает в жар, от смущения начинают краснеть щеки. Вот, блин! Кажется, Тимозависимость за годы расставания стала сильней.

-Что здесь происходит? - прерываю перепалку, тестостерон так и бушует вокруг мужчин.

-Кристина! - громко обращается ко мне Петр Михайлович. - Почему я вижу сына конкурента твоего отца в твоём офисе? - начинает откровенно наезжать.

-Тимур здесь, как частное лицо, - говорю максимально спокойно. Нужно немедленно Чернышова заткнуть! Как это сделать? Я без понятия. Петр, сволочь, обязательно доложит отцу!

Бросаю на Тима умоляющий взгляд, мысленно прошу его не вестись на провокацию.

-Крис, детка, вернись в кабинет, - строго просит мой муж-

чина и я не могу ему в этом отказать.

Захлопываю дверь, облокачиваюсь на неё с внутренней стороны и ловлю себя на том, что глупо улыбаюсь.

-Селехов! - несостоявшийся жених рвет и мечет. - Я этого так не оставлю!

- Громов, - холодно поправляет его Тимур. А у меня от проецируемой силы аж сводит все внутри от восторга. Вот он, тот, кого выбрало моё сердце. Никогда ещё никто так не заступался за меня.

-Да плевать! - продолжает орать Чернышов. - Я уничтожу тебя! Раздавлю, словно блошку! - не успокаивается ни на миг. А ведь он может. Подключит отца, вместе они разделаются с Тимуром в два счета.

- Ты опоздал, - хмыкает Громов. Затем начинается какая-то возня, я не могу разобрать что там происходит, приоткрываю дверь и ахаю от увиденного.

Тим скрутил Петра Михайловича и выводит из офиса, согнутого в три погибели. У меня от шока открывается рот.

-Я этого так не оставлю! Я тебя уничтожу! - сыплет угрозами Чернышов. Мне становится страшно. - Можешь прощаться с жизнью, сосунок! - Мой мужчина остаётся совершенно спокойным. Я как зачарованная смотрю на него.

- Женщина! Сделай, что я тебя попросил! - рычит Тимур сквозь сжатые зубы. Я мышкой ныряю в свой кабинет.

Глава 27. Тимур. Разговор на парковке

Крис скрылась за дверью, сотрудники создали вокруг нас звенящую тишину. На лицах женщин разного возраста немой шок, некоторые так и застыли с ручками в руках или зависшими на клавиатуре пальцами. Ну я же обещал перемены! Не думал, правда, что они настанут так быстро, но в эту секунду я просто жажду позвонить Ольховскому и попросить, чтобы нас с Арчи поменяли местами. Из этого бугая выйдет шикарный нянь для нашей девочки, а вот у меня руки чешутся дать в морду одному зарвавшемуся козлу!

Втащил поскуливающего Петра в лифт, упер лбом в стену и дал хорошего пинка получив пару грамм морального удовлетворения. Под огромные глаза людей и пары охранников на первом этаже, подорвавшихся ко мне с вопросом: «Что происходит?»

— Власть меняется, — усмехнувшись выталкиваю пухляша на улицу, увожу к парковке, где в это время практически нет людей и швыряю на капот чьей-то тачки.

— У тебя будут проблемы, Селехов! — мерзкий тип с короткой памятью одергивает полы пиджака.

— Громов, — напоминаю в очередной раз. — Слушай сюда, чудовище! — делаю шаг к нему, мужчина рефлектор-

но шагает назад, упирается спиной в тачку, начинает заваливаться на нее.

«Почему сигналка еще не сработала?» — отметил машинально мозг, но это сейчас не самое важное.

— Цветочки, подарки и прочую дрянь засунь себе в задницу. Им там самое место! Ты, я смотрю, забыл, как стелился передо мной за каждую неправильную запятую! Ты забыл, что Я управлял тобой, а никак не наоборот! Или ты решил, что встал в нужную позу перед Киреевым и стал бессмертным?

— Кристиночка моя! Я люблю ее, — лопочет это чудовище. — Многое изменилось, Тимур Русланович, — пытается говорить с пренебрежением, но оставшись со мной один на один, нервишки его дают сбой. Репутация обо мне шагает далеко вперед.

— Еще раз твой мерзкий рот произнесет ее имя, я тебя пополам сломаю, — еще один шаг и он отклоняется назад. Рубашка вылезает из-под ремня брюк, а вместе с ней наружу показывается живот с крупным темным волосом. Представил его на моей женщине, вообще на любой женщине и резко захотелось блевать.

— Осторожнее, Тимур! Ее отец обязательно узнает… — смазанным движением достаю из кармана ключи от дома, рывком болезненно прижимаю их остриём в его пах. Петр дергается и часто дышит.

— Да ты не мужик, я смотрю, — усмехаюсь, медленно

проворачивая ключ. — Своего слова не имеешь и задницу прикрываешь авторитетным человеком. Что? Страшно стало? — не забыть руки помыть от этой мерзости. — Послушай, скот, Крис не для тебя, повторяю в последний раз. Еще раз мелькнешь на горизонте, я всажу тебе это, — демонстрирую ключ, убрав его от стратегического места. — в глаз! Ты меня понял? — молчит. — Не слышу!

— Тим! Боже, Тимур, ну что ты делаешь?! — Кристина кинулась к нам, схватила меня за руку, заглянула в глаза. — Пожалуйста, Тим. Отпусти его. Ты не понимаешь…

— Вот именно, Кристина! Этот мальчишка не понимает, что вопрос твоего замужества уже решен! — пухляш пытается подняться, но пузо явно мешает. Кряхтя и краснея, он все же справляется с собственным весом. Наплевав на урода, разворачиваюсь к нему спиной и закрываю собой Крис.

— Зачем ты лезешь? — глажу ее щеку большим пальцем.

— Отец убьет тебя, — моя женщина нервно облизывает губы.

— Так ты за меня переживаешь? — улыбаюсь. — Спасибо, детка. Мне приятно. Все будет нормально, — целую ее во влажные губы.

— Я этого так не оставлю! Вы слышите?! — пытается обратить на себя внимание Петр. Показав ему средний палец, с жадностью делаю наш поцелуй с любимой девочкой глубже, ярче, теряя связь с реальностью.

— Доверься мне, — прошу растерянную Крис. Мне

безумно нравится, как в моих руках она из бизнес-леди превращается в нежную девочку, нуждающуюся во мне. — Я не дам вас в обиду.

— Ты не понимаешь, — пытается возражать.

— Ты ошибаешься, детка. Я все прекрасно понимаю. Мне лишь нужны подробности. Хочу услышать их от тебя, — снова ловлю ее губы, наслаждаюсь их вкусом, ее запахом, разворачиваю, подсаживаю на капот, запускаю пальцы в волосы фиксируя затылок. Оттягиваю назад голову, касаюсь губами шеи устроившись между ног любимой женщины. Наклоняю ее назад. Крис от неожиданности бьет ногой по переднему бамперу и чертова сигналка звонкой трелью режет тишину парковки. — Твою ж мать…

Глава 28. Крис. Шкода

Меня пробирает истерический смех, я хохочу и никак не могу остановиться. Слезы из глаз, колики в животе, болящие щеки, я прочувствовала на себе весь спектр ощущений.

Стоит только успокоиться, сделать пару глубоких вдохов, как в памяти снова всплывает ошарашенное лицо недожениха, непрекращающиеся угрозы в мой адрес и то, как ловко Тимур выгнал его прочь.

-Тим, Петр похож на рака! Выпученные глазища, красное лицо, - несу полнейшую чушь, но не могу остановиться. От смеха уже начинаю икать.

-Детка, прошу, давай вернёмся в здание, - мой защитник напряжен и встревожен, но я за истерикой не понимаю причины. Меня просто распирает от хохота. Невозможно остановиться.

Тим обнимает меня за талию, крепко прижимает к себе и спешным шагом уводит с парковки.

-Синьор помидор! - врастаю в асфальт ногами, поднимаю палец наверх и снова начинаю безудержно смеяться.

-Крис, убираемся отсюда, - Тим цедит сквозь стиснутые зубы, чуть ли ни поднимает меня и уносит прочь.

Несколько стаканов воды, пара таблеток успокоительного, умывание холодной водой сделали свое дело. Я успокоилась.

Меня посадили на диван, сунули в руки кружку с мелисо-

вым чаем, всех обеспокоенных сотрудниц попросили уйти. В кабинете остались лишь я и Тимур.

-И часто у тебя такое бывает? - с тревогой в голосе спрашивает мужчина, садясь на корточки передо мной.

-Первый раз, - говорю еле слышно, пытаюсь прийти в себя. Стыдно-то как! Сквозь землю хочется провалиться.

-Хреново, - бережно кладет свои ладони поверх моих. Взгляд падает на обручальное кольцо.

-Тим, не надо, - пытаюсь отстраниться, но мужчина не даёт. - Ты женат! - пытаюсь достучаться до здравого смысла. Судя по его поведению, у меня не выходит. Он продолжает нагло меня соблазнять!

-А тебя хотят выдать замуж, - давит на больную мозоль.

-Это другое! - в груди вспыхивает праведный гнев. - Не будет этого брака! - меня снова начинает трясти. Делаю глоток чая, несколько глубоких вдохов. Помогает. - Тимур, - обращаюсь к мужчине максимально холодно. - Тебя дома ждёт жена, - пытаюсь достучаться до его мозга. - Вы клялись друг другу в любви и верности, в счастье и в горе, - начинаю перечислять все, что помню из супружеской клятвы. Тим снова начинает закипать.

-Крис, детка, мой брак ничего не значит, - подносит мою руку к своим губам, покрывает её лёгкими поцелуями, моё сердце раненой птицей бьётся в груди.

-Тим, - шепчу, с трудом удерживая слезы. - Не надо, - выдергиваю свою руку, ставлю кружку на стол, отхожу к окну.

Меня душат сомнения и страхи, но я ничего не говорю. Молчу.

Благодаря вмешательству Громова, мой отец быстро узнает чья Яся дочь. Не заметить их внешнее сходство просто невозможно! И если раньше он смотрел на внучку и не понимал почему её не может полюбить и принять в семью, то теперь и подавно вычеркнет малышку из жизни. Не только из своей. Из моей тоже.

Страх липкими щупальцами пробирается в самые потайные уголки души. Мне до невозможности тошно! А ещё поставщики с лекарством для больных детей снова подвели со сроками и мне надо срочно что-то решать, иначе несколько семей, обратившихся ко мне за помощью, потеряют своих детей из-за моих передряг в личной жизни.

Как же это ужасно! Знать, что ты прав, но из-за влияния "из вне" не в состоянии что-либо доказать.

Сердце разрывается на части, как только представлю матерей. Я даже знаю поименно детей, кто не проживет и недели, если лекарство не придет в срок. Как после этого мне дальше заниматься благими делами?

Подрываюсь с места, быстрым шагом направляюсь к столу, открываю компьютер и начинаю писать претензию. Я должна добиться растаможки препаратов! Я смогу спасти малышей!

-Крис! - Тим перехватывает мою руку, когда я вылетаю из кабинета в опен-спейс. - Далеко без меня собралась? - спра-

шивает без тени юмора.

- Поехали! - говорю на эмоциях, я настолько взвинчена, что меня аж всю трясёт. - Мне нужно на таможню!

Глава 29. Крис. Суровая реальность

Тимур наотрез отказывается пускать меня за руль. Видите ли ему не нравится моё эмоциональное состояние! Аррр!

Ну я не виновата, что очень зла! Мой отец вместе со своим дражайшим Петром Михайловичем сделал все, чтобы мои подопечные остались без необходимых для жизни лекарств. Психую, плюхаюсь на сиденье, громко захлопываю пассажирскую дверь.

-Детка, ты как вкусно злишься! - Тимур нагло подмигивает. Засранец! - Так и съел бы тебя целиком, - продолжает донимать меня, а я завожусь ещё больше.

-Подавишься, - шиплю, скрещиваю руки на груди и упрямо продолжаю смотреть вперёд.

Тим наклоняется вплотную ко мне, врывается в личное пространство, я вновь забываю как нужно дышать. Он так близко, что я могу рассмотреть каждую морщинку, каждый волосок на двухдневной щетине, руки так и чешутся, чтобы дотронуться до неё. Усилием воли заставляю себя оставаться на месте. Все слишком запуталось.

-Тимур! Прекрати нарушать моё личное пространство! - шиплю на него, легонько толкаю в плечо, за что он меня тут же втрамбовывает в кресло, застегивает ремень безопасно-

сти. Снова чувствую себя глупо. Он всего лишь собирался позаботиться, а я уже насочиняла.

Обветренные губы накрывают мои, Тим вновь заявляет свои права. Я плавлюсь под его мощным напором, чувства к Громова сминают выставленные баррикады и обосновываются в центре груди. Громкий стон вырывается наружу, Тим гасит его поцелуем, ещё немного и мы оба потеряем контроль.

-Тим, - рвано дышу. - Прекрати, - прошу его, с трудом разрываю поцелуй. - Нам ехать пора, - внутри всё горит. Этот засранец снова пробуждает неуместные рядом с ним желания.

Мужчина останавливается, закрывает глаза, я кладу свои руки на его грудь, чувствуя под ладонями быстрое биение сердца. Внутри все трепещет. Так страшно разрушить этот момент!

Тим наклоняет голову чуть вперёд, мы соприкасаемся лбами, молчим. Частое и шумное дыхание разрезает тишину салона.

-Детка, молю, начни мне доверять, - взгляд карих глаз не оставляет шансов, я тону в водовороте чувств, теряю остатки разума.

Мужчина приподнимает руку, проводит по щеке костяшками пальцев. Тянусь за его ласками, я так сильно скучала по ним. Солнечный луч попадает на обручальное кольцо. Меня моментально отрезвляет.

-Как зовут твою жену? - задаю отрезвляющий вопрос, Тимур отстраняется, словно обжёгся. Губы превращаются в тонкую линию, взгляд устремлён на дорогу.

-Это не имеет значения, - произносит сухо. - Как только улажу твои проблемы, тут же подам на развод.

В машине повисает тишина. Гнетущая, давящая. Я отворачиваюсь к окну, смотрю на мелькающие дома и пытаюсь придумать как максимально быстро решить рабочие вопросы. Партия лекарства, в котором остро нуждаются мои подопечные, прибыла в аэропорт и сейчас находится в таможенной зоне, ожидает проверки и разрешения на ввоз. Я сложила в папку все документы, которые имеются на руках: выписки врачей, дозировки, сертификаты качества, соответствия, товарные накладные, чеки, лицензии и многое другое, что так или иначе способно доказать легитимность ввоза такого количества лекарственных средств. Они реально нужны! В них нуждаются дети!

Но ни убеждения, ни бумаги, ни угрозы не помогли. Спустя полтора часа бесконечных споров мне четко дали понять: конкретно эту партию не пропустят. И тут я окончательно поняла чьих рук дело. Отец. Твою ж мать!

Возвращаюсь в машину, Тимура в здание дальше КПП не пропустили, сажусь на пассажирское, откидываюсь назад, закрываю глаза. На душе полнейший раздрай, в душе пылает праведный гнев от несправедливости, от безысходности, от чудовищного результата. Отец четко дал понять, либо я со-

глашаюсь на брак с Чернышовым, либо из-за моего отказа выполнить его волю погибнут дети. Аааа!!! Как же паршиво! И вот как теперь быть?!.

Глава 30. Тимур. Папа?

Вот кто мне объяснит, зачем! Зачем она это делает?! Как только расстояние между нами сокращается, Крис вновь отталкивает, делая больно нам обоим. У нее в глазах огромнымигающим баннером написано: «ПОМОГИ МНЕ!!!» Но нет! Она же гордая и независимая. Подарить ей сорок кошек на день рождения что ли? А что? Тогда точно будет комплект!

На таможне ее развернули. Удивительно! Она чего ждала? Что структура, питающаяся за счет Киреева, пойдет ей на уступки? У меня такое чувство, что девчонка не знает, что через эти самые «ворота» Андрей спокойно гоняет наркоту в родной город. Крис, ну ты же у меня взрослая девочка, ну какого хрена ты делаешь?!

Теперь сидит в машине и глотает слезы, потому что не получилось. Единственный шанс исправить ситуацию — просить о помощи у того, у кого я зарекся ее просить, поднимать старые связи и давить на одну структуру другой. Ради нее я готов наступить на горло собственной гордости и встретиться с отцом.

— Крис, я могу попробовать помочь, — пытаюсь ее успокоить.

— Не можешь, — она больше не сдерживает слез. — Больше никто не может, — столько отчаяния в голосе, что мне

самому хочется сдохнуть, но я не привык опускать руки. — Есть только один выход спасти несколько детских жизней и одну взрослую, — пристально смотрит на меня покрасневшими влажными глазами и достает мобильный телефон. Набирает чей-то номер постоянно смахивая с щеки крупные капли, а я тем временем уже завернул во двор ее дома. — Дядя Женя, здравствуй, — старается удержать голос ровно. — Мне нужна смена охраны, — заявляет эта красивая стерва. — Громов не справляется.

— Ты охренела?! — завожусь, вырываю у нее трубку.

— Что происходит, Тимур?! — орет на меня Ольховский.

— Нормально у нас все. Объект оказался эмоционально нестабилен, но после жены, — стараюсь перевести конфликт в шутку, — Мне уже ничего не страшно.

— Громов, если ты облажаешься, я лично подвешу тебя за детородный орган, сфотографирую и разошлю во все ЧОПы. Ты нигде не найдешь работу. И вообще, я чет не понял, почему Максимова, — эта фамилия моей Крис совершенно не идет. — С тобой? Чадов где? — ну спасибо тебе, Кристина Андреевна!

— Мы вышли поговорить, Арчи с девочкой. Из него вышла отличная няня, — шеф заржал видимо тоже представив нашего Медведя с крохой на руках.

— Смотри мне, Тимур!

— Все будет нормально. Как всегда, — успокаиваю Ольховского. — Знаешь что?! — переключаю свое внимание на

Крис.

— Даже знать не хочу, — она отвернулась к окну.

Я догадываюсь, какое решение пришло ей в голову. Именно потому, что моя Крис решила сдаться на милость отца, она и попыталась избавиться от меня. Отчаянный и глупый шаг, который разрушит не одну жизнь.

Мы молча посидели в машине. Оба немного успокоились, только после этого поднялись в квартиру, где меня ждет встреча, которой я, честно говоря, немного боюсь.

— А кто это у нас пришел? — слышу бас лохматого друга.
— Мама пришла, — он выходит с Ярославой на руках. — И папа пришел, — довольно скалится и передает девочку Кристине.

— Никакой он не папа, — недовольно буркнув, Крис пошла в сторону кухни.

— Папа, — повторила за ней малышка оборвав мои натянутые нервы. Меня качнуло, но я сумел быстро взять себя в руки и вернуться к разговору об отцовстве. Вошел в кухню вслед за любимой и прикрыл за собой дверь.

— Крис, крайне плохая идея отрицать, что Ярослава моя дочь, — говорю намеренно спокойно, не давая пощады.

— Тим, а с чего ты решил, что я не изменяла тебе? — больно ударяет словами прямиком в сердце. — Я могла разозлиться и тебе отомстить за твои прохождения! Разве, нет? — бросает с вызовом. Закипаю.

— Не вздумай шутить со мной! — рычу, не сдержавшись.

— Ты больше не сможешь меня обмануть! Я ведь проверю! И если окажется, что я прав, то ты лишишься ребенка.

Глава 31. Тимур. Знакомство с дочерью

Вот последнее я сказал зря. Ее зрачки расширились, Кристина крепче прижала к себе Ясю, напуганную моим тоном. Ну не идиот?! Конченый дебил!

Делаю шаг к ней, она два от меня. Хотела еще, да помешал подоконник.

— Крис, прости, — поднимаю руки вверх в примирительном жесте. — Дурак.

— Ты совсем не изменился, — вижу, как дрожат ее пальцы. — Я думала… но нет!

— Ты не права, маленькая. Я очень изменился, и ты знаешь это. Зачем лгать? Мы с ней похожи, — еще раз внимательно разглядываю малышку. — Установить отцовство документально не составит труда, — тяну руки к малышке и обращаюсь к ней. — Иди ко мне, — та отрицательно мотает головой и прячется у мамы в волосах. — Ясь, — сокращаю расстояние между нами троими, глажу крошку по спинке. — Иди к … — подбираю слова. — К дяде на ручки, — и она разворачивается, смотрит умными глазками и тянется маленькой ладошкой. Подставляю колючую щеку. Ясе щекотно, она заливается задорным смехом. Пользуясь, моментом забираю ее у напряженном матери. — Вот так. И совсем

не страшно, — у самого сердце в груди выдает фигуры высшего пилотажа. — Ну ка мама, посмотри на нас, — улыбаюсь Кристине. — Мы похожи.

— Нет, — гнет свою линию упрямая женщина. — Раз уж поменять тебя не удастся, просто сделай хорошо свою работу, Тим. Артур собирайтесь, мы едем к моему отцу! — толкнув меня плечом Крис оставила меня с ребёнком наедине. — И мне все равно, как вы влезете в мою машину! Хоть верхом, вам не привыкать!

Ну вот и Медведю досталось. Ничего, лохматый не обидчив, особенно на женщин. Это мужику можно в морду дать, а тут проще понять, принять и простить. Успокоится, сама поймет, что была не права.

— Я заберу, — как только за ребятами закрылась дверь ко мне подбежала обеспокоенная няня моей дочери.

— Не надо, — с уколом ревности фыркнул на женщину. — Пойдем, покажешь, что у тебя есть из игрушек? — вновь отдал все свое внимание Ярославе. Девочка радостно кивнула.

— Ей скоро спать, — Тамара Андреевна не отстаёт от нас ни на шаг.

— А мы тихонечко поиграем, — подмигнул ей и уселся на пол рядом с расстеленным для ребенка одеялом.

Яся показала мне все: кукол, развивашки, даже карандаши и разрисованный ими альбом. Когда все утрясется, и она подрастет, отдам в художку. Улыбнулся собственным мыс-

лям. Девочка потёрла кулачками глазки и сладко зевнула.

— Она спит в кроватке или на руках? — спросил у Тамары Андреевны.

— В кроватке, — няня с подозрением на меня посмотрела.

— Вы позволите мне ее уложить? — решил не нагнетать и без того напряженную атмосферу.

— Попробуйте. Тимур, а вы правда отец нашей малышки? — решилась спросить она.

— А что? Незаметно? — поднял крошку на руки, уложил в кроватку. Яся так устала от новых впечатлений, что без проблем сама положила голову на подушку с нарисованными мультяшными слониками.

— Укладывайте, — не стала отвечать Тамара Андреевна.

Я сел рядом, просунул руку между деревянными прутиками. Дочка тут же крепко вцепилась в мой палец, а я тихо зашептал колыбельную, откуда-то всплывшую в моей голове:

Баю-баю, за рекой
Солнце скрылось на покой,
А у Ясиных ворот
Зайки водят хоровод.
Заиньки-заиньки,
Не пора ли баиньки?
Вам под осинку,
Ясе на перинку.

Откуда во мне это? Столько тепла и нежности просыпает-

ся рядом с уснувшей крошкой. Вместе с ним накрывает обида за то, что меня лишили нескольких лет ее жизни. Я не видел первых шагов, не слышал первого слова. Дочка заворочалась, и я вновь стал читать ей колыбельную, как стихотворение, петь отродясь не умею.

В прихожей щелкнул замок и комнату наполнил аромат духов моей женщины. Она с изумлением смотрит на нас с Ясей, а по лицу вижу, что поездка прошла неудачно или же не так, как она надеялась.

— Не договорились? — прошептал, поднимаясь на ноги.

Глава 32. Крис. Переговоры

-Отец! Сними запрет с партии! Это лекарство нужно детям. Они не проживут без него ни дня, - мой голос становится тише и тише с каждым новым словом, надежда на спасение умирает, разбиваясь на мелкие осколки о бесчеловечность родного отца.

Мы находимся в доме, где прошло моё детство. Где из любящего и заботливого папы мужчина, сидящий передо мной, превратился в сурового и безжалостного отца.

Кабинет, расположенный на втором этаже знания, погружен в лёгкий полумрак. Стеллажи с коллекционными изданиями книг практически не разглядеть, равно как и портрет, висящий по центру. А жаль. Я бы хотела ещё раз взглянуть на маму и бабушку.

-Кристина, - холодный взгляд, деловой тон, мурашки по коже. - Мне сегодня звонил Петр Михайлович, - открывает коробку с сигарами, достает одну, проводит под носом, с шумом вдыхает. - Говорит у тебя охрана появилась, - крутит табачную палку в руках, берет ножницы.

-Появилась, - настороженно отвечаю, тщательно слежу за своей реакцией. Киреев-коршун. Он сканирует собеседника и чувствует, когда тот врёт. - Это запрещено? - пытаюсь перевести неловкую тему в другое русло, я отлично знаю, куда он ведёт.

-Запрещено? - странные нотки юмора в голосе наводят на меня панический страх. Но отец делает вид, что этого не замечает. Он отрезает кончик сигары, продолжает крутить ее в руках.

-Насколько я знаю, то нет, - продолжаю упрямо стоять на своем.

- Да! - громкий удар кулаком по столу заставляет подпрыгнуть от неожиданности. Отец больше не сдерживает своего гнева. - Ты связалась с Тимуром Селеховым! - не своим голосом орет мужчина, его лицо покраснело от ярости. Ненависть к деловым конкурентам перешла на новый уровень. Она буквально сбивает с ног! Я до сих пор стою на своих двоих лишь благодаря природному упрямству.

-Громовым, - поправляю на автомате.

-Мне без разницы какая у этого гада фамилия! Я поклялся, что уничтожу его и я это сделаю! - расходится лишь сильней. Зря приехала. Лучше бы, действительно, поднимала все свои связи, чтобы повлиять на таможенников. Ведь необоснованно же держат партию! Значит, есть способ заставить выдать. Найти б его только.

-Отец, я не знала, что это сын Руслана Ибрагимовича, - говорю примирительным тоном.

-Когда целовалась на парковке, словно дешевая девка, тоже не знала?! - взрывается. - Радуйся, что Петр согласился закрыть глаза на это!

-Что?! - вырывается уже из меня. - Не выйду за него за-

муж! Я тебе говорила!

В кабинете воцаряется зловещая тишина. Моё сердце так громко стучит, что кажется, его слышно на весь дом! Но это только кажется.

Отец откидывается на спинку кресла, раскуривает сигару, кабинет наполняет тяжёлый запах табака. Мужчина выпускает несколько колец в воздух, не сводит с меня пристального взгляда, я стою под настоящим сканером.

-Дочь, - это обращение мне уже не нравится. - А ведь ты давно с гадёнышам знакома, - имеет ввиду Тимура. - Не так ли? - страх выбивает из легких весь воздух. Я знаю, к чему он ведёт.

-Это не имеет значения, - стараюсь говорить максимально спокойно, а на самом деле панический ужас пробирает меня до костей. Если отец догадается насчёт Ярославы, то жизнь рухнет. Он заберёт мою дочь.

Глава 33. Крис. Расплата

Возвращаюсь домой. Арчи, как только увидел моё состояние, предложил сесть за руль, но я отказалась. С момента возвращения Тимура в мою жизнь я стала слишком эмоциональной. Пора это прекращать. Пора брать себя в руки.

Паркую машину напротив подъезда, смотрю на Чадова, он сидит на пассажирском, согнувшись в три погибели, но не жалуется. Мне настолько паршиво, что даже при всей комичности картины улыбка не трогает моё лицо. По всей видимости в этот раз отец добьётся своего. Я не смогу взять на себя ответственность за смерть ни в чем неповинных детей. Мне этого просто не вынести. Значит, у меня нет другого выбора. Я должна согласиться на брак.

-Арчи, спасибо, - печально произношу, чувствуя искреннюю благодарность к мужчине. Я настолько ужасно вела машину, что мы пару раз чуть не попали в ДТП. Вместо того, чтобы ругаться и высаживать меня на пассажирское, как это сделал бы Тим, он лишь молча брал руль и выворачивал его в сторону, тем самым избегая столкновения. Я так сильно загналась из-за проблем с отцом и принуждения к браку, что ушла в переживания с головой.

- Думаю, на сегодня достаточно, - откидываюсь назад, делаю глубокий вдох, собираюсь с мыслями. Я сильная. Справлюсь!

-Вам-то уж точно, - произносит с сочувствием, а у меня от его поддержки щемит в груди. Даже посторонние люди готовы прийти на помощь! Не то, что родной отец. Предатель!

Выходим из машины, ставлю ее на сигнализацию, прощаюсь с охранником и иду в сторону подъезда. Хоть мужчина и настаивал меня проводить, я отказалась. Уж до дома-то смогу дойти без приключений! Вряд ли там ждёт меня что-то из ряда вон выходящее.

Как только мы уехали из особняка отца, за мной перестали следить. Впервые за долгое время на хвосте не оказалось преследователей. Впервые за долгое время я смогла выдохнуть! Не подозревала, что так сильно напрягалась по этому поводу. Но раз слежки нет, то все в порядке. Не так ли? Думаю, уж до квартиры смогу добраться без сопровождения. Хоть несколько минут побыть одной.

Арчи заводит своего "коня", я практически подхожу к двери. На углу дома мелькает чья-то тень. Мужчина, одетый во все чёрное, в капюшоне и маске, скрывающей половину лица, резко появляется буквально из ниоткуда и надвигается на меня по темноте. Я не успеваю среагировать. От страха ноги приросли к асфальту и не идут.

-Кристина! - громкий окрик Арчи приводит в чувства, я скидываю с себя оцепенение, делаю шаг назад. Охранник в один миг оказывается рядом. Тот странный человек тут же исчезает. Странно. - Давайте я вас провожу до квартиры, - Чадов бережно приобнимает за талию, уводит прочь.

Оставшийся до дома путь мы преодолели без происшествий. Арчи дождался, когда я закрою дверь на ключ изнутри квартиры, и только после этого ушел.

Скидываю обувь, стараясь не шуметь, вешаю куртку и прохожу в детскую. От увиденной в комнате картины захватывает дух. Мой любимый мужчина сидит на полу рядом с детской кроваткой, в своем огромном кулаке бережно держит ручку нашей дочки. Та крепко спит.

-Не договорились? - тихо спрашивает, поднимаясьна ноги, а у меня больше нет слов. Мотаю головой из стороны в сторону, кусаю губы до крови, пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слезы.

Тимур подходит ко мне вплотную, я утыкаюсь лбом в его крепкую грудь. Дрожу всем телом. Страшно.

Глава 34. Тимур. Время звонков

Аромат ее духов моментально наполнил комнату. Кристина вернулась домой в состоянии полной растерянности. Мне стоит огромных трудом удержаться от того, чтобы просто обнять ее, попробовать успокоить. Женщина прошла к кроватке, бережно взяла на руки Ярославу, прижалась губами к ее лобику и подняла взгляд на меня.

— Громов! Спаси Ясю! Мой отец не должен узнать, что она твоя дочь! — молит меня побледневшая Крис. Я ещё никогда прежде не видел, чтобы она была ТАК напугана.

— Так ты же отрицаешь моё отцовство, — заявляю, окидывая девушку взглядом, полным льда.

— Он увезет её! Мы больше никогда не увидим малышку! — слезы градом льются из прекрасных глаз. Не ведусь на её признание, до сих пор слишком больно осознавать предательство.

— У меня нет детей! Моя бывшая сделала аборт!

— Тим... — с болью в сердце.

— Что? — не позволяю поддаться эмоциям.

— Я не могла тебе сказать правду, — сокрушенно опускает глаза в пол, прижимает к себе ещё крепче малышку, которая как две капли, похожа на меня в детстве.

— Почему?

— Потому что как только отец узнает, что Яся твоя дочь,

мы больше никогда ее не увидим!

— С чего ты решила, — делаю шаг к ней. Внутри все рвется на куски, но мы должны расставить все точки и начать с нуля, иначе не выйдет. — Что имеешь право лишить меня дочери? — верхняя губа дергается от сдерживаемой злости. — Мы были вместе два года! Два долбанных года! Ты так хорошо меня знала. Никто не знал, Крис! Никто, твою мать! Только ты! — малышка в ее руках закряхтела, захныкала во сне. К нам тут же подбежала няня, забрала девочку и покинула комнату. — Тогда я мог поставить Киреева на место. Ты знала, что мог, — любимая прячет зареванное лицо в ладонях. — Ты не дала мне даже шанса! Я помню тот вечер. Он вот здесь до сих пор! — ударяю кулаком себе в грудь. — Как ты уехала ничего не сказав. Как бросила мне подачку в виде фотографии и теста с двумя полосками. Я замуж тебя звал, а ты сбежала. Я не просил меня защищать! Ты просто самонадеянная дура, Крис. Посмотри, к чему мы пришли?

— Помоги мне, — Кристина вдруг шагает ко мне, доверчиво прижимается всем телом и дрожит. Любимая женщина шмыгает носом в попытке сдерживать слезы, но выходит плохо, моя футболка становится мокрой. — Помоги, — повторяет, а я хочу услышать другое. Пусть это цинично, и я принял решение, но я хочу услышать. — Прости меня, — вот оно, то самое, чего я так ждал. Эта красивая стерва засунула свою гордость в задницу и сказала то, что я хочу слышать. — Прости, я так боялась. Боялась остаться одна, но еще больше

боялась, что мой… наш ребенок будет втянут в эти разборки между семьями. Я хотела для нее счастливого детства, Тим.

— Без отца… — выдыхаю. — Получилось?! — меня все еще кроет, но я держу любимую в кольце своих рук и не собираюсь отпускать.

— Нет, — она поднимает на меня взгляд, встает на носочки и целует в сжатые губы оставляя на них соленый привкус с нотками металла.

— Я сделаю все, что в моих силах. Успокойся, прими ванну и собери самые необходимые вещи и документы. Утром мы уезжаем, — нехотя отпускаю. Мне необходимо сделать пару звонков и подготовиться к этой поездке. — Няне скажи, она едет с нами, — убираю темные волосы ей за ухо. — Все будет нормально, — подмигиваю любимой и стараюсь улыбнуться.

Кивнув, Крис пошла выполнять поставленную задачу, а я достал из кармана мобильник и сжал его в ладони до хруста пластика.

— Давай, Громов! — рычу на себя. — Это теперь касается не только тебя!

Набираю выученный наизусть номер. Длинные гудки и хриплый мужской голос на том конце с удивлением отвечает:

— Да?

— Здравствуй, папа. Мне нужна твоя помощь.

Глава 35. Тимур. Мгновения

Там молоденькая жена, моя маленькая сестренка и я не удивлюсь, если ответом станет «Нет», но все же надеюсь, что он не откажет в помощи.

— Тим, — отец сдавленно произносит моё имя.

— Я, — грустно усмехаюсь. — Мне надо спрятать любимую женщину и дочь, — перехожу сразу к причине звонка.

— Ты стал папой? — удивленно и уже абсолютно бодро спрашивает Руслан Ибрагимович.

— Сам в шоке. Можно я привезу их к тебе? Лиса не будет против? — дергаю за бляшку на ремне брюк, чтобы хоть как-то занять нервно дрожащие пальцы.

— Когда вас ждать? — узнаю отца. Как всегда, только по делу, эмоции после.

— Мы выезжаем рано утром. Придется покрутиться, чтобы сбросить возможный хвост. Надеюсь, к вечеру доберемся.

— Мы ждем вас. Я жду, Тимур, — говорит отец и сбрасывает звонок, а я сразу набираю следующий номер.

— Арчи, ты мне нужен, — заявляю другу.

— Как эротично звучит, — ржет этот бородатый гад. — Рассказывай. — уже на полном серьезе.

— На рассвете я увезу Кристину из города. Ты сможешь присмотреть за Никой? Идеально, если поселишься у меня, пока не вернусь.

— Без проблем. А Ольховский? У нас ведь другая задача, — напоминает то, что я и без него прекрасно знаю.

— С шефом я решу сам, как только мы покинем город. Очень тебя прошу, сделай так, чтобы у Киреева не появился еще один рычаг давления на меня. Я должен вывести из-под удара свою семью.

— Все сделаю, брат, — обещает Чадов. — И буду на связи. Держи в курсе, ладно?

— Спасибо! — заканчиваю и этот разговор.

Вот и все. Теперь проверить так и не разложенную сумку, помочь собраться своим девчонкам, задвинуть сентиментальные чувства как можно глубже, как делал это почти всю сознательную жизнь, и хорошо выполнить свою работу.

В найденный в шкафу МОЙ старый рюкзак (я сделал вид, что вообще его не помню), легли памперсы, одежда, растворимая каша, любимые игрушки и необходимая мелочь для моей дочери.

Няня, недовольно ворча, тоже сложила вещи. Очередной ее стон выбесил настолько, что я не сдержался и рыкнул на занудную женщину:

— Да заплачу я вам за эти неудобства! Хотите, прямо сейчас? Сколько?!

— Тим, — Кристина попыталась меня одернуть.

— Не лезь, женщина. Собирайся! — досталось и ей.

Тамара Андреевна на меня недовольно посмотрела, но кряхтеть и сопеть перестала. Даже вещи в сумку полетели

гораздо быстрее. Не могу я ее здесь оставить! Не бросать же Ясю на Лиску и отца, там одна малая весь дом на уши может поставить, а тут вторая такая же.

В два захода перекидал сумки в машину любимой девочки. Крис пристегнула Ярославу в детское кресло, рядом на заднее сиденье пристроилась няня малышки. В пять утра мы выехали со двора без очевидного «сопровождения» чужими.

Через час оказались на трассе и помчались вперед то слушая детский плач, то песенки по радио, то рассказы старой няни.

Нервное напряжение нарастает в геометрической прогрессии. Раздражать начинает все. Я дергаюсь, когда какой-то придурок, пролетающий мимо, выбросил из окна пустую пластиковую бутылку. Крис положила ладонь мне на колено, погладила пальчиками, только вот ее рука дрожит, любимой девочке страшно, а она пытается успокоить меня.

— Надо купить воды где-то по дороге, — говорю ей. — Да и Ясе немного размять ножки. - Малышка устала за несколько часов в дороге, стала сильнее капризничать. Тамара Андреевна пересадила ребенка к себе на колени, но этого хватило ненадолго.

В небольшом городке мы нашли приличных размеров гипермаркет, стоящий недалеко от дороги. Я вышел первым, внимательно осмотрелся, отметил все выходы и потенциально подозрительные машины.

— Идем, — кивнул Кристине. Все мои женщины, боль-

шие и маленькие, вышли из автомобиля. Ся довольно топнула ножкой и потянула Тамару Андреевну вперед. Девочке ужасно захотелось побегать. — Будьте на виду, — кричу в спину женщине и быстро сокращаю расстояние.

В тележку закинули все самое необходимое, а еще я купил дочери мягкую куколку. Ся с удовольствием прижала ее к себе и счастливо улыбнувшись вновь произнесла волшебное слово: «Папа», от чего Кристина подавилась водой, которую жадно поглощала из поллитровой бутылки.

Победно улыбнувшись, купил дочери еще пару игрушек и получил порцию обнимашек крохотными ручками. Настроение значительно поползло вверх. Мы купили по мороженому, а потом мои дамы пожелали посетить санитарную комнату.

Схватился за ручку, чтобы войти первым, но няня возмущенно вскрикнула:

— Нам что уже и писать под надзором? Что может случиться в туалете? Там нет даже окон!

— Хорошо, — делаю пару коротких вдохов, отвечаю на выдохе. — Через пять минут не вернетесь, я зайду и мне плевать, что вы в этот момент будете там делать!

Тамара Андреевна взяла малышку на руки и вошла в женский туалет. Кристина воспользовалась моментом, обняла меня, уткнулась носом в грудь. Одной рукой обвил любимую, второй держу мобильник и слежу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.